

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

26 декабря 2017 года

мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи	Старчук Ш.Т.
судей	Караяну Л.И. и Галуца М.П.,
при секретарях	Марин М., Иордановой М., Гайдаржи М.,
с участием:	
прокурора	Андроник Н.В.,
адвоката	Жекова Н.П.,
потерпевшей	Попаз С.М.,
подсудимой	Димитровой Т.К.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке **апелляционные жалобы** прокурора прокуратуры АТО Гагаузия Корники Р.Г. и потерпевшей Попаз С.М., поданные на приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 10 мая 2017 года по уголовному делу по обвинению

Димитровой Татьяны Константиновны (Dimitrova Tatiana), XXXXXXXX года рождения, IDNP XXXXXXXX, гражданки Республики Молдова, уроженки и жителя г. XXXXXXXX, проживающей по ул. XXXXXXXX, № xx, кв. № xx, гагаузки по национальности, владеющей русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, не военнообязанной, работающей судебным исполнителем, разведенной, имеющей на иждивении двоих несовершеннолетних детей, с высшим образованием, не являющейся лицом с ограничением возможностей, не депутата, не имеющей специальных званий, классов чин и государственных наград, не проходившей по данному делу в качестве задержанной и арестованной, ранее не судимой,

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат офис Чадыр-Лунга с 30 декабря 2014 года по 10 мая 2017 года.

Суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес приговор 10 мая 2017 года. (т.3 л.д.7-27)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 26 мая 2017 года. (т.3 л.д. 46)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи Караяну Л.И. по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

1.Подсудимая XXXXXXXXXXXX органом уголовного преследования обвиняется в том, что она находясь в должности судебного исполнителя, в соответствии с лицензией на осуществление деятельности судебного исполнителя №160, выданной Министром Юстиции РМ и таким образом, в соответствии со статьей 123 ч. (2) Уголовного кодекса и ст.2 Закона РМ «О судебных исполнителях» №113 от 17.06.2010 года имея статус публичного лица, злоупотребила своим служебным положением при следующих обстоятельствах.

Так, 08.07.2013 года в обеспечение исполнения решения суда г. Чадыр- Лунга от 25.06.2013 года на сумму

удовлетворенных исковых требования 188 721,71 леев, ею было вынесено определение №160-42/2013 о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на всех текущих и карточных счетах, открытых ответчиками: Попаз С., Попаз С.М., Кадын Р.С., Кадын А.Г., Гайдаржи И.Д., Гайдаржи Д.И. в КБ «Молдова - Агроиндбанк» АО, КБ «Банка Сочиалэ» АО, КБ «Унибанк» АО, КБ «Банка де Економий» АО, КБ «Викториабанк» АО, КБ «Финкомбанк» АО, КБ «Молдинкомбанк» АО, КБ 2 «Мобисбанк» АО, КБ «Энербанк» АО, КБ «Эксимбан».

В соответствии с п. 4 указанного определения банковскому учреждению было запрещено перечислять либо выдавать любые денежные суммы с арестованных счетов до письменного подтверждения судебного исполнителя об аннулировании мер по обеспечению и снятию ареста, а также открывать на имя должника новые текущие, карточные и кредитные счета в национальном и иностранной валюте.

Данное определение было направлено ею во все вышеуказанные финансовые учреждения, в том числе и в КБ «Молдова – Агроиндбанк» АО, что повлекло удержание и не выплату гр-ке Попаз Стефаниде Михайловне причитающихся сумм по заработной плате, начисленной последней по месту работы, перечисленную на банковскую карточку, открытую в КБ «Молдова - Агроиндбанк» АО, несмотря на то, что ст.ст.105-106 Исполнительного кодекса Р. Молдова, регламентируют лишь обращение взыскания и размер удержаний в процентном соотношении с заработной платы, а не арест таковой в 100-процентом размере.

В последующем, Димитрова Т.К., в нарушение требований ст.ст.36-38 Исполнительного кодекса Республики Молдова, явно понимая, что у нее на исполнении находится исполнительный лист суда Чадыр-Лунга от 03.07.2013 года (по делу №2-158/13), выданный лишь в части наложения ареста на имущество ответчиков, а не взыскания обязательства, 26.11.2013 года, действуя умышленно, из корыстных интересов, вынесла явно незаконное определение №160-42/2013 о взыскании в свою пользу, с ответчиков, в том числе с Попаз Стефаниды Михайловны, в солидарном порядке 3068,05 леев, из которых 2000 лей - гонорар и 1068,05 лей - возмещение сборов и издержек исполнительного производства, несмотря на то, что расходы по данному исполнительному производству, подлежали авансированию взыскателем, то есть ООО «Едельбаур», обратившийся к ней с заявлением №70 от 08.07.2013 года о принятии к исполнению указанного исполнительного листа.

19 июня 2014 года определением Апелляционной палаты Комрат решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2013 г. было отменено в части взыскания материального ущерба и государственной пошлины, а также в части наложения ареста на имущество ответчиков.

09 июля 2014 года ответчик Попаз Стефанида Михайловна обратилась к судебному исполнителю Димитровой Т. с заявлением о прекращении исполнительного производства (то есть о снятии ареста с денежных средств, начисленных на банковскую карточку, открытую в КБ «Молдова-Агроиндбанк» АО в виде полученной за период с июля 2013 года по июль 2014 года заработной платы), сославшись на решение определением Апелляционной палаты Комрат от 19 июня 2014 года.

Однако, Димитрова Татьяна, действуя умышленно, в корыстных интересах, явно злоупотребив своими служебными положениями, достоверно зная, что решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2014 года в части наложения ареста на имущество ответчиков было отменено, в нарушение требований ч.(1) ст. 16, ч.(3) ст.180, ч. (1) ст. 254, ст. 255, ст. 394 Гражданско-процессуального кодекса, ч.(3), ч.(6) ч.(8) ст. 27 Исполнительного кодекса Республики Молдова, отказалась снять арест на имущество Попаз С.М., мотивируя свой отказ в ответе № 838 от 11.07.2014 года, незаконным требованием оплатить расходы по исполнению в сумме 3068,05 леев, согласно вынесенного ею определения от 26.11.2013 года.

В результате указанных действий, ответчик Попаз С.М., была лишена возможности распоряжаться денежными средствами в общей сумме 57775,66 леев, находящиеся на карточном счете XXXXXX КБ «Молдова-Агроиндбанк» АО филиала г.Чадыр-Лунга в виде заработной платы, поступившей в период с 01 июля 2013 года по 09 октября 2014 года, что повлекло причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам гр-ки Попаз С.М., в том числе гарантированного ч.(2) ст.43 Конституции Республики Молдова права работника на заработную плату.

Тем самым, Димитрова Т.К. нарушила положения ч. (3) ст. 3 Закона «О судебных исполнителях» №113 от 17.06.2010 года, обязывающая судебного исполнителя осуществлять в соответствии с законом с соблюдением прав и законных интересов сторон исполнительного производства и других заинтересованных лиц.

2. Действия подсудимой Димитровой Татьяны Константиновны в ходе уголовного преследования были квалифицированы по ч.(1) ст. 327 УК РМ, как злоупотребление служебным положением, то есть умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в корыстных целях, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физического лица.

3.10 мая 2017 года суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес приговор, которым подсудимая XXXXXXXXXX обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст. 327 УК РМ была оправдана ввиду не установления наличия события преступления. (т.3 л.д.6,7-27)

4.23 мая 2017 года на этот приговор суда потерпевшая Попаз Стефанида Михайловна подала апелляционную жалобу, в которой просила отменить приговор суда первой инстанции и вынести новое решение, которым признать подсудимую Димитрову Татьяну Константиновну виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.327 УК РМ и назначить ей наказание в соответствии с законом. Удовлетворить ее исковое заявление. Взыскать с подсудимой Димитровой Т. в пользу Попаз С. материальный ущерб в размере 42400 леев и моральный ущерб 100 000 леев.

В обосновании апелляционной жалобы указала, что 10.05.2017 года судом Комрат офис Чадыр-Лунга был вынесен

приговор, которым обвиняемая Димитрова Татьяна в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.327 УК РМ была оправдана, ввиду не установления наличия события преступления. Гражданский иск гражданского истца Попаз С.М. к гражданскому ответчику Димитровой Т.К. о взыскании и возмещении причиненного материального вреда на сумму 49 628 леев и морального вреда на сумму 100 000 леев, был отклонен.

Считает, что данное решение суда является незаконным, необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

Указывает, что судом установлено, что действительно 25.06.2013 года судом Чадыр-Лунга было вынесено решение по иску «EDELBAUR» S.R.L. к несовершеннолетнему Кадын Р.С., Кадын А.Г., несовершеннолетнему Попаз С.П., Попаз С.М, несовершеннолетнему Гайдаржи И.Д., Гайдаржи Д.И. о возмещении материального и морального ущерба, причиненного преступлением, которым иск был удовлетворен частично, и с ответчиков, в солидарном порядке было взыскано в качестве материального ущерба, причиненного преступлением 164 960 леев, в качестве морально ущерба 5 000 леев, в качестве возмещения расходов за оказание юридической помощи и транспортных расходов 13720 леев 11 бань, государственная пошлина в сумме 5041 лей 60 бань, а также в качестве обеспечения исполнения решения принято решение о наложении ареста на имущество ответчиков, на сумму удовлетворенных исковых требований.

Во исполнение данного решения в части обеспечения исполнения решения о наложение ареста на имущество ответчиков на сумму удовлетворенных исковых требований судебным исполнителем Димитровой Т. 08 июля 2013 года было принято определение о принятии исполнительного документа к исполнению и применении мер по обеспечению исполнения, в том числе и о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на всех текущих и карточных счетах, открытых ответчиками: Попаз С., Попаз С.М., Кадын Р., Кадын А.Г., Гайдаржи И., Гайдаржи Д.И. в банках, а также и в «Агроиндбанке».

Считает, что судом не был учтен тот факт, что Димитрова Т.К. в своих показаниях (стр.9 приговора) отметила, что «она, как судебный исполнитель, только исполнила решение суда, так как она его понимала», тем самым подтверждая то, что она действительно злоупотребила своим служебным положением, ведь законы надо исполнять, а не толковать их по-своему, «так как она его понимала». А ее занимаемая должность судебного исполнителя как раз к этому ее и обязывает. А то, что она арестовала счет в банке, она по занимаемой ей должности прекрасно знала, что почти все жители РМ получают заработную плату через банк, да и аналогичный случай у нее уже был с Тодорич Л. (стр. 12 приговора).

Из вышесказанного следует, что если бы Димитрова Татьяна исполнила решение суда по закону, а не «так как она его понимала», то ее счёт заработной платы не был бы арестован, а она с этим заявлением не обратилась бы в суд.

Также указывает, что на стр.33 приговора судом установлено «что Димитрова Т.К. вынесла определение о наложение ареста на денежные средства в пределах 188721,71 леев, находящиеся на всех текущих карточных счетах, открытых ответчиками..., не зная на тот момент, что имеются в наличии открытые текущие счета или карточные счета, на которые перечисляется заработная плата ответчика Попаз С.М.», но незнание не освобождает от ответственности, а тем более судебный исполнитель должна была это предусмотреть.

Также на стр.33 приговора, суд указывает на то, что «об этом судебному исполнителю стало известно впервые от Попаз С.М из ее заявления от 09.07.2014 года с просьбой прекратить исполнительные производство, начатое на основании исполнительного документа, выданного судом Чадыр-Лунга от 25.06.2013 года».

Считает, что толкования суда неверны по тем основаниям, что об аресте счёта заработной платы Димитрова Т. знала с первого знакомства с ней ещё с конца июля 2013 года. Коль Димитрова Т.К. не знала об аресте заработной плате, если она не предоставляла справку в суде, то почему Димитрова Т. дает показания в ходе судебного заседания от 21.01.2014 года о том, что «она предлагала должнице и адвокату произвести замену меры по обеспечению, то есть арест счёта заменить на другую альтернативную меру в виде наложения ареста на имущества» и это зафиксировано в протоколе допроса подсудимой (стр. 5 приговора), что ещё раз подтверждает, что Димитрова Т. знала, что арестован счёт заработной платы, тем более исковое заявление в суд они подали 23.07. 2013 года, а 26.12.2013 года она с заявлением обращалась в прокуратуру Чадыр-Лунги, и она об этом была проинформирована.

Также указывает, что суд не принял во внимание те факты, что Димитрова Т. на судах давала разные показания по поводу ареста ее счёта заработной платы. Так в суде от 24.11.2014 года дело №25-53-2/14 под председательством Пилипенко С., Димитрова Т. говорила, что «она арестовала денежные средства на счёте, не заработную плату». А в суде от 23.01.2014 года дело №2-447/13 под председательством Пень А.Ф. Димитрова говорила: «ИК не предусматривает запрета судебному исполнителю на наложение ареста на денежные средства, в том числе и на заработную плату».

При этом в решении суда Чадыр-Лунга от 25.06.2013 года не было указано о взыскании с заработной платы, поэтому из её же слов, она исполнила решение «так, как она его понимала», то есть умышленно нарушила закон и арестовала счёт ее заработной платы в банке.

Также указывает, что суд на стр.33 приговора указал, что «не нашло и подтверждения обстоятельства предъявленного обвинения в том, что направление судебным исполнителем Димитровой Т. определения от 08 июля 2013 года во все вышеуказанные финансовые учреждения, в том числе и в КБ «Молдова Агроиндбанк», повлекло удержание и не выплату Попаз С. причитающихся сумм по заработной плате...».

При этом из показаний свидетеля Господиновой А.П. стр.19 приговора «...арест накладывается на счёт, до его отмены... что блокируется ИДНП клиента, стоит блок на физическое лицо клиента и другой счёт открывать невозможно». Это подтверждает и сама Димитрова своим определением от 08.07.2013 года пункт 4 «Запретить банковскому учреждению

перечислять либо выдавать любые денежные суммы с арестованных счетов до письменного подтверждения от судебного исполнителя об аннулировании мер по обеспечению и снятия ареста, а также открывать на имя должника новые текущие, карточные и кредитные счета в национальной и иностранной валюте».

А без паспорта и ИДНП клиента, никаких денежных средств наличных или без наличных, в том числе и заработную плату не выдают, что и подтвердил арест счёта ее заработной платы.

Указывает, что суд отмечает на стр.35 приговора «...должник Попаз С. в своём заявлении не просила судебного исполнителя снять арест, наложенный на денежные средства, находящиеся на карточном счёте Попаз С., открытом в «Молдова Агроиндбанке», а просила прекратить всё исполнительное производство. Кроме того, Попаз С. не приложила к своему заявлению копию определения коллегии Апелляционной палаты Комрат от 19.06.2014 года, и судебный исполнитель не был знаком с содержанием этого определения».

При этом считает, что это противоречит материалам дела, так как в своём ответе Димитрова Т. от 11.07.2014 года на ее заявление от 09.07.2014 года пишет, что «из содержания резолютивной части определения АП Комрат от 19.06.2014 года, приложенного к заявлению следует, что решение суда Чадыр-Лунга от 25.06.2013 года отменено только в части взыскания материального ущерба и госпошлины, а в остальной части..., решение суда осталось без изменения».

Также считает, что суд учёл только её показания в суде, не вчитываясь в материалы дела, так как Димитрова Т. в своих показаниях отметила стр.6 приговора, что «указанное определение позже, а именно 04.06.2015 года, было обнаружено ею, то есть Димитровой Т., при ознакомлении с материалами гражданского дела №25-52-2/2014 по жалобе Попаз С. о признании отказа прекратить исполнительное производство незаконным. Таким образом, на момент составления ответа на обращение Попаз С. о прекращении исполнительного производства, то есть на 11.07.2014 года, ею, то есть Димитровой Т., не было достоверно известно содержание резолютивной части определения АП Комрат от 19.06.2014 года».

Указывает, что одни сплошные разногласия и противоречия, неточности, которые легко аргументируются документами, на что суд особо должен был обратить внимание, изучить эти документы, однако судебной инстанцией во внимание ничего взято не было.

Также отмечает, что суд пришёл к выводу, что Димитрова Т. поступила правильно, что не исполнила решение АП Комрат от 19.06.2014, так как оно не вступило в силу на стр. 35 приговора, «в соответствии со ст.394 ГПК РМ определение АП Комрат от 19.06.2014, является окончательным с момента оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжалованным в 2-х месячный срок со дня сообщения определения в целом. А, следовательно, в соответствии с п. ч. (2) ст. 254 ГПК РМ оно не является вступившим в законную силу, пока не истёк срок его обжалования либо не вынесено определение Высшей Судебной Палатой об оставлении его без изменения».

Считает, что суд не исследовал до конца материалы дела, так как в материалах дела стр. 36 приговора, суд ссылается на решение суда Чадыр-Лунга от 24.11.2014 года, которым «вынесено решение судом Чадыр-Лунга о признании незаконным отказа судебного исполнителя Димитровой Т. по прекращению исполнительного производства №160-42/2013 от 08.07.2013 года.» При этом решение вынесено на основании определения АП Комрат от 19.06. 2014 года.

Далее указывает, что суд отмечает, что «Данное решение суда Чадыр-Лунга от 24.11.2014 года было оставлено без изменения 03.03.2015 года определением АП Комрат, копия которого было приобщена в судебном заседании стороной обвинения».

При этом в решении АП Комрат от 03.03.2015 года непосредственно сказано, что «В соответствии со ст.394 ГПК РМ определение апелляционной инстанцией признаётся окончательным с момента его оглашения и подлежит исполнению в соответствии с правилами, установленными этим кодексом и другими законами... Поскольку законом прямо установлено обязательство по исполнению судебного решения, то судебный исполнитель должна его исполнить и не может давать самостоятельное и вольное толкование нормам закона и устанавливать правила применения их положений.

Считает, что к доводу Димитровой Т. о том, что в соответствии с положениями ч.ч. (1) и (2) ст.254 ГПК РМ, определение АП не является вступившим в законную силу, по этому исполнительное производство не может быть прекращено в порядке п.е) ч.(3) ст.83 ИК РМ, следует отнестись критически, поскольку в данном случае прекращение производства в части наложения ареста на имущество вытекает из обязательства судебного исполнителя исполнить определение апелляционной инстанции в этой части, и которое в соответствии со ст. 394 ГПК РМ подлежит немедленному исполнению. Поэтому отказ судебного исполнителя прекратить производство по исполнению решения суда, признанного в этой части незаконным, нарушает как право истицы на справедливое судебное разбирательство в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, так и право собственности истицы, гарантированное не только национальным правом, но и ст. 1 дополнительного Протокола № 1 к Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод». ...(выдержки из определения АП Комрат от 03.03.2015).

Как видно из решения суда, своим отказом прекратить производство по исполнению решения суда, признанного в этой части незаконным, Димитрова действительно нарушила ее права не только на справедливое судебное разбирательство в соответствии со ст.6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, но и ее права собственности, гарантированные не только национальным правом, но и ст. 1 дополнительного Протокола № 1 к Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Считает, что заинтересованность суда в пользу Димитровой Т. очевидна, так как суд противоречит даже решению АП Комрат от 03.03.2015 года. Да и с решением АП Комрат от 19.06.2014 года суд не до конца ознакомился, так как на

стр.35 приговора, сказано, что «Однако, как усматривается из содержания резолютивной части определения АП Комрат от 19.06.2014 года, решение суда Чадыр-Лунга от 25.06.2013 года отменено только в части взыскании материального ущерба и госпошлины, в остальной части... решение суда осталось без изменений».

Указывает, что судом не замечено, что в резолютивной части определения АП Комрат от 19.06.2014 года чётко указано, что «решение суда Чадыр-Лунга от 25.06.2013 года отменяется в части взыскания материального ущерба и госпошлины, а так же в части наложения ареста на имущество ответчиков...»

И так же Димитрова Т. во всех своих ответах на ее заявления всегда тоже умышленно не замечала и пропускала эту часть определения, а именно «... отменить так же в части наложения ареста на имущество ответчиков...», надеясь наверняка, авось пройдет.

Также считает, что заинтересованность суда в пользу Димитровой Т. ещё очевидно в том, что суд на стр.36 приговора суд отмечает «... что, как на момент предъявления обвинения, так и на момент направления дела в суд, в материалах дела отсутствовала копия определения АП Комрат от 03.03.2015 года, чем было нарушено право подсудимой на справедливые судебные разбирательства и право на подготовку своей защиты», однако определение АП Комрат и не могло быть приложено в материалам дела, в связи с тем, что уголовное дело по обвинению Димитровой Т. поступило в судебную инстанцию 30.12.2014 года, а определение АП Комрат было вынесено позже, то есть 03.03.2015 года.

С определением АП Комрат от 03.03.2015 года Димитрова была очень хорошо знакома, так как это определение вынесено по её кассационному заявлению, и она его получила, и довод суда о том, что было нарушено право Димитровой на справедливое судебное разбирательство и право на подготовку своей защиты, необоснованны и противоречивы.

Указывает, что суд на стр.37 приговора обращает внимание, «... что Попаз С. своим заявлением от 09.07.2014 года просила лишь прекратить исполнительное производство, но не просила снять арест, ни с имущества, ни с денежных средств, начисленных на банковскую карточку, открытую в «Агроиндбанке», о чём указано в предъявленном обвинении».

Считает, что суд не обратил внимания, на каком основании Попаз С. просила прекратить исполнительное производство, а основанием послужило определение АП Комрат от 19.06.2014 года, которое Димитрова Т. обязана была по закону исполнить и снять арест с имущества и с денежных средств, и тогда она получила бы доступ к счёту своей заработной платы.

Также указывает, что суд отмечает на стр.37 приговора «...что исполнительное производство №60-42/2013 было возбуждено также и в части обеспечения исполнения решения суда и в отношении ещё 5 должников, кроме Попаз С., а не только в отношении должника Попаз С.. Однако, от остальных должников, являющихся сторонами вышеуказанного исполнительного производства, не поступало заявлений о прекращении исполнительного производства. Отсюда следует, что не подтверждаются обстоятельства предъявленного обвинения...»

При этом отмечает, что неужели суду не понятна разница между арестом имущества и денежными средствами? Да, остальные должники не просили о прекращении исполнительного производства, так как они пользовались этим имуществом, а она не могла из-за ареста счёта заработной платы получать её 18 месяцев, поэтому разница очевидна.

Указывает, что суд считает стр.37 приговора, что «... обвинение также не подтверждено в части того, что судебный исполнитель «...26.11.2013 года действуя умышленно из корыстных интересов, вынесла явно незаконное определение №160-42/2013 о взыскании в свою пользу, с ответчиков, в том числе с Попаз С., в солидарном порядке 3068,05 леев...».

Считает, что суд явно опять не заметил, что Димитрова Т. в своём определении от 08.07.2013 года отметила в пункте под №11 «Направить заявителю «Эдельбаур» ведомость расчёта расходов по исполнению для их оплаты, разъяснив сторонам, что в соответствии со ст.90 ГПК РМ расходы, связанные с исполнением судебных актов относятся к издержкам, связанным с рассмотрением гражданского дела, которое на основании ст.94 ГПК РМ взыскиваются судебной инстанцией с проигравшей стороны при исполнении решения» и из этого следует, что только в корыстных целях Димитрова Т. отправила это определение, так как противоречит самой себе.

Также указывает, что судом установлено стр.38 приговора, «...что после вынесения Димитровой Т. определения от 20.11.2014 года о прекращении исполнительного производства №160-42/2013 и после снятия ареста с денежных средств, находящихся на текущем счёте №XXXXXX, открытом Попаз С. в «Агроиндбанк», потерпевшая Попаз С. получила всю сумму со счёта с процентами, которые на этом счёте аккумулировались...»

При этом указывает, что проценты составили за период с 01.07.2013 года по 09.10.2014 года всего 34 леев 71 бань, что подтверждается справкой с «Агроиндбанка», а не ежемесячно, как указала в своих показаниях Димитрова Т., в связи с чем доход ее не велик.

Указывает, что суд также считает (стр.38 приговора), что «...что представленные обвинения ксерокопии расписок Попаз С. о займе денег у физических лиц, а именно, от 02.04.2014 года о получении займа в размере 1000 долларов под 5% в месяц от Еребакан М.М. (том 1 л. д. 167), от 10.12.2013 года о получении займа в размере 400 долларов под 3% в месяц от Калшакчи Ф. (том 1 л.д. 168), от 24.01.2014 года о получении займа в размере 1000 долларов под 5% в месяц от Карапунарлы В. (том 1 л.д. 169), от 17.10.2013 года о получении займа в размере 700 Евро под 5% в месяц от Карапунарлы Д., которые обязуется вернуть до 17 декабря 2013 года (том 1 л.д. 170) и от 25.07.2013 года о получении займа в размере 1000 долларов под 5% в месяц от Карапунарлы Д., которые обязуется вернуть до 25 сентября 2013 года (том 1 л.д. 171), то есть в период с 25.07.2013 года по 02.04.2014 года, также не подтверждают обстоятельства предъявленного обвинения, поскольку с учётом выше установленных обстоятельств, действия Димитровой Т. не повлекли причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законам интересам Попаз С.»

При этом считает, что суд не учёл те обстоятельства, что в наше время не получать заработную плату 18 месяцев и не занимать денег, когда в семье 3 инвалида 2-й группы, которые находятся на беспрерывном медикаментозном лечении и сын обучается в городе Тирасполе, никак нельзя, при всём желании не занимать.

Поэтому доводы суда об отклонении ее исковых требований необоснованны.

Свидетели, которые были заявлены стороной защиты, а именно Карапунарлы В., Еребакан М., Калпакчи Ф. и Карапунарлы Д. подтвердили, что деньги она у них брала взаймы для существования, так как доходы семьи в виде пенсий по инвалидности всех членов семьи, являлись незначительными.

Действиями Димитровой Татьяны, которая посчитала, что она может не исполнять закон, а толковать его по своему, ей был причинен как материальный, так и моральный ущерб.

Указывает, что Димитрова Т. признала свою вину ещё при даче показаний стр.9 приговора «... за что её привлёк к уголовной ответственности прокурор Караиван Р. на основании простого обращения гражданки Попаз С. Ведь существует ещё и дисциплинарная ответственность судебного исполнителя... почему прокурор Караиван Р. на основании обращения гражданки Попаз С. не направил соответствующее представление в дисциплинарную коллегия с требованием о возбуждении в отношении неё дисциплинарной процедуры... существует, в конце, концов и административная ответственность...»

В связи, с чем считает, что Димитрова Т. с применением других видов наказания согласна, и готова за всё ответить по закону. Также считает, что Димитрова Т. ещё раз сама подтверждает свою вину, только вот не согласна мерой её наказания.

С учетом данных обстоятельств указывает, что не может быть оправдательный приговор в отношении судебного исполнителя Димитровой Т.

Указывает, что в судебном решении также допущены ошибки в ее инициалах, вместо Попаз С., на страницах 40-41 приговора судебная инстанция в лице судьи Лазаревой Н. написала, как потерпевшая Попаз З., видимо так торопилась вынести оправдательный приговор в отношении Димитровой Т.

Поэтому считает, что всё изложенное свидетельствует о том, что суд односторонне в пользу Димитровой Т. толковал доказательства по делу.

5. 24 мая 2017 года на этот приговор суда прокурор прокуратуры АТО Гагаузия Корники Р.Г. подала апелляционную жалобу, в которой просила отменить приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга и вынести новое решение, которым признать подсудимую Димитрову Татьяну Константиновну виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.327 УК РМ и назначить ей наказание в виде штрафа в размере 400 условных единиц с лишением права занимать какие-либо публичные должности сроком на 2 года. Избрать меру пресечения в отношении Димитровой Татьяны Константиновны в виде подписки о невыезде из местности до вступления приговора в законную силу. Вещественные доказательства, приложенные к материалам уголовного дела оставить при уголовном деле.

В обосновании апелляционной жалобы указала, что приговором суда Комрат отдел Чадыр-Лунга от 10.05.2017 года Димитрова Т.К., обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст. 327 УК РМ, была оправдана ввиду отсутствия в совершенном ею деянии события преступления.

Считает, что данный приговор является незаконным, необоснованным и подлежит отмене, так как вина подсудимой в совершении инкриминируемого ей преступления нашла свое подтверждение в судебном разбирательстве и доказана как материалами уголовного дела, так и показаниями свидетелей, допрошенных в ходе уголовного преследования и в суде.

Так, подсудимая Димитрова Т.К. обвинялась в том, что она, находясь в должности судебного исполнителя, в соответствии с лицензией на осуществление деятельности судебного исполнителя №160, выданной Министром Юстиции РМ и таким образом, в соответствии со статьей 123 ч. (2) Уголовного кодекса и ст. 2 Закона РМ «О судебных исполнителях» №113 от 17.06.2010 года, имея статус публичного лица, злоупотребила своим служебным положением при следующих обстоятельствах.

Так, 08.07.2013 года в обеспечение исполнения решения суда г. Чадыр-Лунга от 25.06.2013 года на сумму удовлетворенных исковых требований 188721,71 леев, ею было вынесено определение за №160-42/2013 о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на всех текущих имеющихся счетах открытых ответчиками Попаз С., Попаз С.М., Кадын Р.С., Кадын А.Г., Гайдаржи И.Д., Гайдаржи Д.И. в КБ «Moldova Agroindbank» АО, КБ «Banca Socială» АО., КБ «Unibank» АО, КБ «Banca de Economii» АО, КБ «Victoriabank» АО, КБ «FinComBank» АО, КБ «Moldincombank» АО, КБ 2 «MobiasBancă» АО, КБ «Energbank» АО, КБ «Эксимбан».

В соответствии с п.4 указанного определения банковскому учреждению было запрещено перечислять либо выдавать любые денежные суммы с арестованных счетов до письменного подтверждения судебного исполнителя об аннулировании мер по обеспечению и снятии ареста, а также открывать на имя должников новые текущие, карточные и кредитные счета в национальной и иностранной валюте.

Данное определение было направлено ею во все вышеуказанные финансовые учреждения, в том числе и в КБ «Moldova Agroindbank» АО, что повлекло удержание и не выплату гр-ке Попаз Стефаниде Михайловне причитающихся

сумм по заработной плате, начисленной последней по месту работы, перечисленную на банковскую карточку, открытую в КБ «Moldova Agroindbank» АО, хотя ст.ст.105-106 Исполнительного кодекса Р. Молдова, регламентируют лишь обращение взыскания и размер удержаний в процентном соотношении с заработной платы, а не арест таковой в 100-процентом размере.

В последующем Димитрова Т.К. в нарушение требований ст.ст.36-38 Исполнительного кодекса Республики Молдова, явно понимая, что у нее на исполнении находится исполнительный лист суда Чадыр-Лунга от 03.07.2013 года (по делу №2-1587ГЗД), выданный лишь в части наложения ареста на имущество ответчиков, а не взыскания обязательства, 26.11.2013 года, действуя умышленно, из корыстных интересов, вынесла явно незаконное определение за №160-42/2013 о взыскании в свою пользу, с ответчиков, в том числе и с Попаз Стефаниды Михайловны, в солидарном порядке 3068,05 леев, из которых 2000 лей гонорар и 1068,05 лей возмещение сборов и издержек исполнительного производства, несмотря на то, что расходы по данному исполнительному производству, подлежали авансированию взыскателем, то есть ООО «Едельбаур», обратившийся к ней с заявлением №70 от 08.07.2013г. о принятии к исполнению указанного исполнительного листа.

19 июня 2014 года определением Апелляционной палаты Комрат решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2013 года было отменено в части взыскания материального ущерба и государственной пошлины, а также в части наложения ареста на имущество ответчиков.

09 июля 2014 года, ответчик Попаз Стефанида Михайловна обратилась к судебному исполнителю Димитровой Т. с заявлением о прекращении исполнительного производства, то есть о снятии ареста с денежных средств, начисленных на банковскую карточку, открытую в КБ «Moldova Agroindbank» АО в виде полученной за период с июля 2013г. по июль 2014 года заработной платы, сославшись на решение определением Апелляционной палаты Комрат от 19 июня 2014 года.

Однако Димитрова Татьяна, действуя умышленно, в корыстных интересах, явно злоупотребив своими служебными положениями, достоверно зная, что решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2014 года в части наложения ареста на имущество ответчиков было отменено, в нарушение требований ч.(1) ст. 16, ч.(3) ст. 180, ч.(1) ст.254, ст.255, ст.394 Гражданско-процессуального кодекса, ч.(3), ч.(6) ч.(8) ст. 27 Исполнительного кодекса Республики Молдова, отказалась снять арест на имущество Попаз С.М., мотивируя свой отказ в ответе №838 от 11.07.2014 года, незаконным требованием оплатить расходы по исполнению в сумме 3068,05 леев, согласно вынесенного ею определения от 26.11.2013 года.

В результате указанных действий, ответчик Попаз С.М., была лишена возможности распоряжаться денежными средствами в общей сумме 57775,66 леев, находящиеся на карточном счете XXXXXX КБ «Moldova Agroindbank» АО филиала г. Чадыр-Лунга в виде заработной платы, поступившей в период с 01 июля 2013 года по 09 октября 2014 года, что повлекло причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам гр-ки Попаз С.М., в том числе гарантированного ч.(2) ст.43 Конституции Республики Молдова права работника на заработную плату.

Тем самым, Димитрова Т.К. нарушила положения ч. (3) ст.2 Закона «О судебных исполнителях» № 113 от 17.06.2010 г., обязывающей судебного исполнителя осуществлять свою деятельность в соответствии с законом с соблюдением прав и законных интересов сторон исполнительного производства и других заинтересованных лиц.

Указанные действия Димитровой Т.К. были квалифицированы прокурором по ч.(1) ст. 327 УК РМ, злоупотребление служебным положением, то есть умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в корыстных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физического лица.

Основанием для вынесения судебной инстанцией 10 мая 2017 года приговора об оправдании Димитровой Т.К. по ч. (1) ст. 327 УК РМ послужил тот факт, что по мнению суда, вина подсудимой Димитровой Т.К. в предъявленном обвинении не нашла своего подтверждения.

С указанным утверждением судебной инстанции не согласна в силу его необоснованности, что подтверждается следующим доводами:

Так, в нарушение ч. (4) ст. 384 УПК РМ, при вынесении оправдательного приговора судом не были приняты во внимание следующие обстоятельства доказывающие виновность подсудимой в инкриминированном ей преступлении и исследованные в судебном заседании.

В частности, в обоснование отсутствия в действиях подсудимой Димитровой Т.К. события вышеуказанного преступного деяния, судебная инстанция приводит доводы, основанные на показаниях подсудимой и доказательствах предоставленных стороной защиты как:

1. «Поскольку определение судебного исполнителя Димитровой Т. от 08 июля 2013 года оставалось в силе, без изменения, то, следовательно, действия судебного исполнителя были признаны законными на момент его принятия. Поэтому, не нашло своего подтверждения обстоятельства предъявленного обвинения в том, что направление судебным исполнителем Димитровой Т. определения от 08 июля 2013 года во все вышеуказанные финансовые учреждения, в том числе и в КБ «Moldova Agroindbank» АО, повлекло удержание и не выплату гр-ке Попаз Стефаниде Михайловне причитающихся сумм по заработной плате начисленной последней по месту работы, перечисленную на банковскую карточку, открытую в КБ «Moldova Agroindbank» АО, несмотря на то, что ст.ст.105-106 Исполнительного кодекса Р. Молдова, регламентируют лишь обращение взыскания и размер удержаний в процентном соотношении с заработной платы, а не арест таковой в 100-процентом размере».

Не согласна с данным выводом суда, так как инкриминированное преступление является материальным составом

преступления и считается совершенным в момент наступления последствий.

Считает, что при таких выводах суд не учел факт, что судебный исполнитель является лицом уполномоченным государством и представителем государственной власти. Он обязан играть активную роль на протяжении всего процесса исполнительного производства, прилагая усилия для реализации законными средствами предусмотренной исполнительным документом обязанности и соблюдая права сторон производства и других заинтересованных лиц. То есть, при направлении определении от 08.07.2013 года во все учреждения, Димитрова Т.К. не принимала активную роль проверить, числится ли среди этих счетов заработная плата потерпевшей Попаз С. Более того, знала, что у Попаз С. трудное материальное положение и кроме заработной платы других денежных средств у нее нет. Даже, в своих показаниях потерпевшая указывает что, когда просила Димитровой Т.К. снять арест со счета, подсудимая ответила что, имущества у нее нет и поэтому осталось только заработная плата. Указанное подтверждает, что Димитрова Т.К. осознавала, что нарушает требование ст.ст.105-106 Исполнительного кодекса, когда выносила данное определение.

2. Также считает неправильным вывод суда о том, что «на момент вынесения, как определения судебного исполнителя от 08 июля 2013 года, решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2013 года, на основании которого был выдан исполнительный лист от 08 июля 2013 года, не было отменено, так как еще не была рассмотрена жалоба Попаз С. на это решение вышестоящими инстанциями, как второй, так и третьей судебными инстанциями. Судебный исполнитель вынес определение о наложении ареста на денежные средства в пределах суммы 188721,71 леев, находящиеся на всех текущих и карточных счетах, открытых ответчиками: Попаз С., Попаз С.М., Кадын Р.С., Кадын А.Г., Гайдаржи И.Д., Гайдаржи Д.И. в банках, а также и в В.С. «Moldova Agroindbank» S.A., как и в других случаях, руководствуясь ст. ст.22,27,60,63 и 66 ИК РМ, не зная на тот момент, что имеются в наличии открытые текущие счета или карточные счета, на которые перечисляется заработная плата ответчика Попаз С.».

При этом отмечает, что в своих показаниях потерпевшая Попаз С., указывает, что когда узнала о наложении ареста, она сразу обратилась к Димитровой Татьяне, просила снять арест и объяснила всю ситуацию, сказала, что ей нужны денежные средства и, чтобы она сняла арест только в «Moldova Agroindbank». Димитрова Т.К. ответила что, так как у Попаз С. имущества не имеет, осталась только заработная плата и решила, что имеет право арестовать счет. Эти факты доказывают, что Димитрова Т.К. с самого начала достоверно знала, что на карточный счет Попаз С. открытый в КБ «Moldova Agroindbank» перечисляется лишь ее зарплата, а поэтому необоснованно считала, что имеет право арестовать этот счет.

3. Указывает, что суд в приговоре сослался на «п.е) ст. 83 ИК РМ исполнительное производство прекращается в случае, если решение или определение, на основании которого выдан исполнительный лист, отменено судебным решением, вступившим в законную силу. Судебный исполнитель применила положения ст. 83 ИК РМ при решении вопроса о прекращении вышеуказанного исполнительного производства только после вынесения 19 ноября 2014 года определения Высшей судебной палаты РМ, являющимся вступившим в законную силу, которым была отклонена жалоба Î.M. «EDELBAUR» S.R.L. и оставлено без изменения определение Апелляционной палаты Комрат от 19 июня 2014 года. В соответствии со ст.394 ГПК РМ, определение Апелляционной Палаты Комрат от 19 июня 2014 года, является окончательным с момента оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в 2-х месячный срок со дня сообщения определения в целом. А следовательно, в соответствии с п.с) ч. (2) ст. 254 ГПК РМ оно не является вступившим в законную силу, пока не истек срок его обжалования либо не вынесено определения Высшей Судебной Палатой об оставлении его без изменения.»

Однако считает, что тот факт, что оно еще не вступило в силу, не прерывает обязанность ее исполнения. Ст. 394 ГПК как раз и говорит, что с момента оглашения определение Апелляционной Палаты подлежит исполнению. Срок обжалования не освобождает от обязанности исполнения определения Апелляционной Палаты.

Также, согласно п. 64 Постановления Конституционного суда РМ №32 от 17.11.2016 года «Об исключительном случае не конституционности некоторых положений, касающихся исполнения требований против государства (Обращение № 80g/2016), на которое ссылается судья, Конституционный суд отмечает, что в соответствии со ст.255 ГПК окончательное решение судебной инстанции приводится в исполнение в установленном законом порядке, кроме случаев немедленного исполнения после вынесения решения (ст.256 ГПК). Следовательно, гражданское процессуальное законодательство придает исполнительный характер судебным решениям или сразу после вынесения, или после того, как они становятся окончательными, без ожидания, когда они вступят в законную силу.

При этом отмечает, что ст.256 ГПК указывает, что немедленному исполнению подлежит судебный приказ или судебное решение, которым ответчик обязывается к выплате заработной платы и других платежей, вытекающих из трудовых отношений, а также сумм, предусмотренных статусом безработных, в размере одной средней заработной платы.

4. Также в решении суд указывает, что «должник Попаз С. в своем заявлении не просила судебного исполнителя снять арест, наложенный на денежные средства, находящиеся на карточном счете Попаз С., открытом в В.С. «Moldova Agroindbank» S.A., а просила прекратить все исполнительное производство. Кроме того, Попаз С. не приложила к своему заявлению копию определения коллегии Апелляционной палаты Комрат от 19.06.2014 года, и судебный исполнитель не был знаком с содержанием этого определения.»

При этом отмечает что, такой довод не освобождает судебного исполнителя от исполнения своих функциональных обязанностей, а именно с соблюдением прав и законных интересов лиц. Димитрова Т.К., являясь судебным исполнителем, должна была знать о своих полномочиях и понимала, что прекращение исполнительного производство влечет за собой отмену ареста на денежные средства из банка, так как и Попаз С. сообщила подсудимой мотивы ее заявления, в частности, что у нее нет доступа к ее заработной плате. Кроме того, отсутствие копии определения Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 19.06.2014 года в приложении к заявлению. не могло повлечь за собой отказ в удовлетворении заявления Попаз

С., которая не владеет юридическими знаниями и знаниями по исполнительской процедуре. Несмотря на это, Димитрова Т.К. не принимала никаких мер, в очередной раз проявила нежелание исполнять решения. Более того, в судебном заседании потерпевшая показала, что она сказала Димитровой Т.К., что если ей нужны какие-то документы, то она предоставит, но Димитрова Т.К. ответила, что пока не будет решения суда, она не снимет арест. Однако эти показания потерпевшей суд не принял во внимание.

5. Также в приговоре указано, что «будучи не согласной с вышеуказанным ответом судебного исполнителя за исх. №838 от 11.07.2014 года, Попаз С. обратилась в суд с жалобой, которая была рассмотрена, и 24 ноября 2014 года было вынесено решение судом Чадыр-Лунга о признании незаконным отказа судебного исполнителя Димитровой Т. по прекращению исполнительного производства №160-42/2013 от 08.07.2013 года, выразившемся в письме за исход. № 838 от 11 июля 2014 года. Данное решение суда Чадыр-Лунга от 24 ноября 2014 года было оставлено без изменения 03 марта 2015 года определением коллегии по гражданским делам и административному суду Апелляционной Палаты Комрат, копия которого была приобщена в судебном заседании стороной обвинения. При этом следует отметить, что, как на момент предъявления обвинения, так и на момент направления дела в суд, в материалах дела отсутствовала копия указанного определения коллегии Апелляционной Палаты Комрат, чем было нарушено право подсудимой на справедливое судебное разбирательство и право на подготовку своей защиты. Копия указанного определения была представлена в судебном заседании только лишь после возобновления судебного расследования по делу на основании определения суда, принятого находясь в совещательной комнате.»

Так, отмечает, что определение суда Чадыр-Лунга от 24.11.2014 года о признании незаконным отказа судебного исполнителя Димитровой Т. по прекращению исполнительного производства №160-42/2013 от 08.07.2013 года было приложено в качестве доказательства в ходе уголовного преследования, с которым Димитрова Т.К. ознакомилась при ознакомлении с материалами уголовного дела, также оно было указано в обвинительном заключении и в перечне доказательств, подлежащих исследованию в судебной инстанции. Данное определение было исследовано также в ходе судебной разбирательства, следовательно, подсудимая имела возможность ознакомиться с данным определением и опровергнуть своими доказательствами. Что касается определения коллегии Апелляционной Палаты Комрат от 03 марта 2015 года, то оно было предоставлено стороной обвинения для того, чтобы подтвердить факт вступления в законную силу решения суда Чадыр-Лунга от 24.11.2014 года. С данным определением Димитрова Т.К. была знакома, так как участвовала в суде при рассмотрении жалобы. Более того, сама Димитрова Т.К. в судебном заседании пояснила, что ей знакома суть данного определения, и она не имеет возражений, чтобы было приложено к материалам уголовного дела. С учетом вышеизложенного, невозможно считать, что было нарушено право подсудимой на справедливое судебное разбирательство.

6. «Решение суда Чадыр-Лунга от 24 ноября 2014 года вынесено в части признания незаконным отказа судебного исполнителя Димитровой Т. по прекращению исполнительного производства, но никак не в части оценки действий касающихся наложенного ареста на денежные средства, начисленные на банковскую карточку, открытую в В.С. «Moldova Agroindbank» S.A. Более того, решение о признании отказа прекратить исполнительное производство незаконным, было вынесено судьей Пишипенко С. 24.11.2014 года после вынесения определения Высшей Судебной Палаты РМ от 19 ноября 2014 года об отклонении кассационной жалобы I.M. «EDELBAUR» S.R.L. В то же время, сам факт отказа в прекращении исполнительного производства не является подтверждением обстоятельств, изложенных в обвинении, в части того, что действия судебного исполнителя Димитровой Т. об отказе в снятии ареста на имущество ответчика Попаз С.М., являются умышленными, в корыстных интересах, явно злоупотребившей своим служебным положением.

Считает такой вывод суда необоснованным, так как потерпевшая Попаз С. обратилась к судебному исполнителю Димитровой Т. с заявлением о прекращении исполнительного производства (т.е. о снятии ареста с денежных средств, начисленных на банковскую карточку, открытую в КБ «Moldova Agroindbank» АО в виде полученной за период с июля 2013г. по июль 2014 года заработной платы), сославшись на решение от 19 июня 2014 года, принятое Апелляционной палатой Комрат. Димитрова Т.К., достоверно зная, что решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2014 года в части наложения ареста на имущество ответчиков было отменено, в нарушение требований ч.(1) ст. 16, ч.(3) ст. 180, ч.1 ст.254, ст.255, ст.394 Гражданско-процессуального кодекса, ч.(3), ч.(6), ч.(8) ст. 27 Исполнительного кодекса Республики Молдова, отказалась снять арест на имущество Попаз С.М., мотивируя свой отказ в ответе №838 от 11.07.2014 года, незаконным требованием оплатить расходы по исполнению в сумме 3068,05 леев, согласно вынесенного ею определения от 26.11.2013 года. При этом в указанном ответе (за №838) Димитрова Т.К. не ставила под сомнение наличие определения Апелляционной Палаты Комрат от 19.06.2014 года, якобы не приложенное к заявлению гр-ой Попаз С.М., которое так же было опубликовано на официальном сайте Апелляционной Палаты Комрат.

7. «Также, следует отметить, что исполнительное производство №160- 42/2013 было возбуждено также и в части обеспечения исполнения решения суда и в отношении еще пяти должников, кроме Попаз С., а не только в отношении должника Попаз С. Однако, от остальных должников, являющихся сторонами вышеуказанного исполнительного производства, не поступало заявлений о прекращении исполнительного производства. Отсюда следует, что не подтверждаются обстоятельства предъявленного обвинения в части умышленных действий судебного исполнителя по отказу в прекращении исполнительного производства, тем более в том, что эти действия были в корыстных интересах, явно злоупотребив своими служебными положениями.»

Считает также данный вывод суда необоснованным и незаконным. Тот факт, что другими должниками не были обжалованы действия судебного исполнителя Димитровой Т., не лишает права это делать должника Попаз С., так как просить прекращения исполнительного производства - это право каждой стороны, и каждый вправе осуществлять его или нет, независимо от обстоятельств и от действий остальных должников.

8. «Обвинение также не подтверждено в части того, что судебный исполнитель «... 26.11.2013г., действуя умышленно из корыстных интересов, вынесла явно незаконное определение №160-42/2013 о взыскании в свою пользу с

умышленно, в корыстных интересах, вынесла явно незаконное определение от 19.06.2014 года с возложением в свою пользу, с ответчиков, в том числе с Попаз Стефаниды Михайловны, в солидарном порядке 3068,05 леев, из которых 2000 лей гонорар и 1068,05 лей возмещение сборов и издержек исполнительного производства, несмотря на то, что расходы по данному исполнительному производству, подлежали авансированию взыскателем, то есть ООО «Едельбаур», обратившийся к ней с заявлением №70 от 08.07.2013 года о принятии к исполнению указанного исполнительного листа. Так, судом установлено, что указанное определение о взыскании расходов судебных не было обжаловано и не было отменено, а, следовательно, является законным. Более того, оно было вынесено до 19 июня 2014 года, то есть до вынесения определения коллегией Апелляционной Палаты Комрат, которым было отменено решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2013 года. Следовательно, с учетом вышеизложенного, нет оснований утверждать, что судебный исполнитель вынесла явно незаконное определение о взыскании расходов по исполнению и, что она при этом действовала умышленно и в корыстных интересах, так как обвинение в этой части не нашло своего подтверждения.»

При этом отмечает, что с учетом того, что определением Апелляционной палаты Комрат от 19.06.2014 года отменено решение суда 25.06.2013 года в части отмены мер по обеспечению исполнения решения, Димитрова Т.К. должна была прекратить исполнительное производство в части применения обеспечительных мер после того, как стало известно содержание определения. Следовательно, отказ от исполнения своих обязанностей не может быть воспринят иначе, чем умышленный. Кроме того, действия Димитровой Т.К. не могут быть расценены иначе, как в корыстных интересах, поскольку мотив отказа, а именно взыскание в свою пользу с ответчиков, в том числе с Попаз Стефаниды Михайловны, в солидарном порядке 3068,05 леев, из которых 2000 лей гонорар и 1068,05 лей возмещение сборов и издержек исполнительного производства, несмотря на то, что исполнительным законодательством предусмотрено, что расходы по исполнительному производству подлежат авансированию взыскателем, то есть в данном случае ООО «Едельбаур».

9. «Не доказано, что Димитрова Т. действовала умышленно, в корыстных интересах, отказавшись снять арест на имущество Попаз С.М., мотивируя свой отказ в ответе №838 от 11.07.2014 г., незаконным требованием оплатить расходы по исполнению в сумме 3068,05 леев, согласно вынесенного ею определения от 26.11.2013 г. Далее, Попаз С. снова обратилась с заявлением к судебному исполнителю Димитровой Т. от 03.09.2014 г. уже с требованием о снятии ареста со счета, открытого Попаз С. в В.С. «Moldova Agroindbank» S.A., поступившим судебному исполнителю 05.09.2014 года, на которое судебный исполнитель Димитрова Т. ответила письмом от 30.09.2014 года аналогичным содержанием письма от 11.07.2014 года, которое не было обжаловано. При этом, следует отметить, что судебный исполнитель не накладывала арест на счета, а был арест денежных средств на карточном счете.»

Указывает, что в этом случае суд разграничивает счет от карточного счета, хотя в случае с Попаз С. не имеет значения, так как заработная плата поступала только на вышеуказанный счет, и наложение ареста на него запретило ей доступ к денежным средствам в виде заработной платы, отпускных, премиальных. Согласно материалами дела, банковский счет был единственным способом получить заработную плату. Также, согласно показаниями потерпевшей Попаз С. было запрещено перечислять либо выдавать любые денежные суммы с арестованных счетов до письменного подтверждения судебного исполнителя об аннулировании мер по обеспечению и снятия ареста, а также открывать на имя должника новые текущие карточные кредитные счета. Указанное подтверждается также показаниями свидетеля Господиновой А.П., которая пояснила, что арест накладывается на счет до его отмены. Кроме того, другой счет открыть невозможно, так как был заблокирован ИДН клиента. Из чего следует, что Попаз С. могла бы иметь доступ к своей зарплате только после снятия ареста с ее счета, открытого в В.С. «Moldova Agroindbank» S.A.

С учетом вышесказанного, считает, что очевидно, что в этом случае разграничение между арестом на счета или арестом денежных средств на карточном счете не имеет значения, так как последствия являются теми же, а именно Попаз С. была лишена своего права на доступ к заработной плате, и своим отказом №838 от 11.07.2014 года Димитрова Т.К. умышленно только продолжала это нарушение.

10. «не подтверждены обстоятельства предъявленной вышеуказанной части обвинения, то не доказаны обстоятельства указанные в обвинении в части того, что в результате указанных в обвинении выше действий, ответчик Попаз С.М. была лишена возможности распоряжаться денежными средствами в общей сумме 57775,66 леев, находящиеся на карточном счете XXXXXX КБ «Moldova Agroindbank» АО филиала г. Чадыр-Лунга в виде заработной платы, поступившей в период с 01 июля 2013 года по 09 октября 2014 года, и, что это повлекло причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам гр-ки Попаз С.М., в том числе гарантированного ч. (2) ст. 43 Конституции Республики Молдова права работника на заработную плату. При этом, судом установлено, что после вынесения судебным исполнителем Димитровой Т. определения от 20 ноября 2014 года о прекращении исполнительного производства №160-42/2013, и после снятия ареста с денежных средств, находящихся на текущем счете №XXXXXX, открытом Попаз С. в В.С. «Moldova Agroindbank» S.A., потерпевшая Попаз С. получила всю сумму со счета с процентами, которые на этом счете аккумулировались, что подтверждается показаниями потерпевшей и выпиской со счета Попаз С. за период с 01.07.2013 года по 09.10.2014 год (том 1 л.д. 128). Следовательно, Попаз С. не было причинено никакого ущерба.»

Считает такой вывод суда необоснованным и надуманным, так как именно действия судебного исполнителя привели к тому, что Попаз С.М., была лишена возможности распоряжаться денежными средствами в общей сумме 57775,66 леев, находящиеся на карточном счете XXXXXX КБ «Moldova Agroindbank» АО филиала г. Чадыр-Лунга в виде заработной платы, поступившей в период с 01 июля 2013 года по 09 октября 2014 года. Факт подтвержден показаниями свидетелей Господиновой А.П., Царан В.Ф. Даже свидетель защиты Памужак Т.П. подтвердила, что в последствии наложения ареста на счета потерпевшей, она не могла выдать заработную плату Попаз С., включая также наличными.

Факт, что после определения от 20 ноября 2014 года Попаз С. получила заработную плату, не означает, что ей не был причинен никакой ущерб. Попаз С. имела право на доступ к своей зарплате, гарантированное ч.(2) ст.43 Конституции Республики Молдова. Арест на счета, нарушил ее право на доступ к своей заработной плате, поступившей в период с 01

июля 2013 года по 09 октября 2014 года, то есть больше 14 месяцев, это при обстоятельствах, что зарплата была у нее единственным базовым финансовым ресурсом, и в этот период у нее на иждивении был парализованный муж и двое детей, один из которых студент, а второй нуждался в лечении каждые три месяца. Считать, что при таких обстоятельствах Попаз С. не был причинен ущерб и, что ее право не было нарушено, является незаконным и необоснованным. Более того, в следствии вышеуказанной ситуации, Попаз С. была вынуждена одалживать деньги под проценты (5%), что повреждается показаниями свидетели Карапунарлы В.Г., Еребакан М.М., Калпакчи Ф.П., Карапунарлы Д.Г., расписками, приложенными к материалам уголовного дела. И эти доказательства судом не были приняты во внимание по неустановленным причинам. Все долги влекли к дополнительным затратам для Попаз С., и для ее семьи. Соответственно, все эти доказательства указывают и на причинение материального ущерба, на который потерпевшая сослалась в своем исковом заявлении. Вышеизложенное доказывает, что причинение морального и материального ущерба Попаз С. не может быть поставлено под сомнение.

Также, считает необходимым отметить, что согласно состава 327 УК РМ, достаточно, чтобы умышленное использование служебного положения повлекло причинение ущерба в значительных размера правам и охраняемым законом интересам физического лица. В данном случае было нарушено право Попаз С. на доступ к своей заработной плате. Более того, ее заработная плата поступало только на арестованный счет. Другим способом потерпевшая не имела возможности пользоваться своей заработной платой. И этот факт подтвержден показаниями свидетелей Господинова А.П., Царан В.Ф. и потерпевшей Попаз С.

Считает, что изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что судебная инстанция односторонне оценила доказательства, собранные в процессе судебного расследования, упустив из виду вышеуказанные важные для дела обстоятельства, и соответственно приняла ошибочное решение. Доводы судебной инстанции опровергаются доказательствами, собранными как в процессе осуществления уголовного преследования, так и доказательствами, исследованными в ходе судебного расследования.

26 мая 2017 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения. (т.3 л.д. 46)

6.В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Андроник Н.В. в полном объеме поддержала доводы, изложенные в апелляционной жалобе. Просила отменить приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 10 мая 2017 года, и вынести новое решение, которым признать подсудимую Димитрову Татьяну Константиновну виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.327 УК РМ и назначить ей наказание в виде штрафа в размере 400 условных единиц с лишением права занимать какие-либо публичные должности сроком на 2 года. Избрать меру пресечения в отношении Димитровой Татьяны Константиновны в виде подписки о невыезде из местности до вступления приговора в законную силу. Вещественные доказательства, приложенные к материалам уголовного дела оставить при уголовном деле.

Гражданский иск, заявленный потерпевшей стороной о возмещении материального и морального ущерба удовлетворить в полном объеме.

7. В судебном заседании апелляционной инстанции потерпевшая Попаз С.М. в полном объеме поддержала доводы, изложенные в апелляционной жалобе. Просила отменить приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 10 мая 2017 года, и вынести новое решение, которым признать подсудимую Димитрову Татьяну Константиновну виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.327 УК РМ и назначить ей наказание в соответствии с законом. Удовлетворить ее исковое заявление. Взыскать с подсудимой Димитровой Т. в пользу Попаз С. материальный ущерб в размере 42400 леев и моральный ущерб 100 000 леев.

8.В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Жеков Н.П. просил апелляционные жалобы прокурора и потерпевшей Попаз С., отклонить как необоснованные.

9.В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимая Димитрова Т.К. поддержала своего адвоката. Просила апелляционные жалобы прокурора и потерпевшей Попаз С., отклонить как необоснованные.

10. Проверив материалы дела и доводы апелляционных жалоб, заслушав мнения участников процесса по доводам апелляционных жалоб, коллегия считает, что апелляционные жалобы являются необоснованными и подлежат отклонению по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство- стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апелланта.

В соответствии с подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был

наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 УПК РМ разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с п.1) ч. (1) ст. 390 УПК РМ оправдательный приговор постановляется в случае, если не установлено наличие события преступления;

Европейский Суд по Правам Человека в своем постановлении от 12.07.2001 года по Делу «Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein) против Германии» отметил, что Правительства, подписавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод взяли на себя обязательства обеспечить, что права гарантированные Конвенцией будут практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными.

Права, предусмотренные в ст.6 указанной Конвенции имеют те же задачи: обеспечение эффективности права на справедливое судебное разбирательство.

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства является - презумпция невиновности. Данный принцип закреплен как в Высшем законе Республики Молдова (ст.21 Конституции), так и в международном законодательстве - ст.6 §2 Конвенции прав человека и основных свобод. Презумпция невиновности требует того, чтобы в уголовных делах суды «не исходили из убеждения или предположения, что инкриминируемое деяние совершено обвиняемым .... бремя доказывания возлагается на прокуратуру, а сомнения толкуются в пользу обвиняемого».

Содержание требования «доказанности вины обвиняемого» как необходимого условия опровержения презумпции невиновности в отношении конкретного лица, раскрыто Европейским Судом в решении по делу Барбера, Мессеги и Ябардо против Испании. Европейский Суд подчеркнул, что по смыслу ст.6 §2 Конвенции, доказательства, положенные в основу вывода суда о виновности обвиняемого, должны соответствовать как требованию достаточности, так и убедительности. Европейский Суд рассматривает презумпцию невиновности как требование, обращенное, прежде всего, к суду: так для того чтобы не была нарушена презумпция невиновности и было реализовано право подсудимого на справедливое судебное разбирательство, суд должен иметь достаточные и убедительные доказательства виновности и только на основании таких доказательств, исследованных непосредственно в судебном заседании, вынести обвинительный приговор. Из содержания презумпции невиновности (ст.8 УПК РМ) следует, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения.

Коллегия считает, что обстоятельства, позволяющие оставить обжалуемый приговор без изменения, коллегией установлены и они состоят в следующем.

Возобновив судебное следствие, апелляционная инстанция исследовала в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, а также заслушала показания следующих свидетелей

11.Свидетель Царан Варвара Фёдоровна в судебном заседании апелляционной инстанции пояснила, что подсудимую знает, видела ее в суде. С потерпевшей знакомы, работают вместе, отношения нормальные. Давала показания в суде первой инстанции, поддерживает их полностью.

Она говорила, что Попаз С. приходила к ней и к директору. Попаз С. сказала, что у нее заблокирован счет и попросила открыть ей другой счет. Но они работали только с «Молдоваагроиндбанком».

Наличными заработную плату не могли выдавать, так как у них нет кассира и деньги перечислялись только через банк на карточки. Она определение от судебного исполнителя Димитровой не получала, о том что на счёт Попаз С. был наложен арест. Она в лицее работает с 2013 года. Когда она пришла на работу, Попаз С. уже там работала.

Она знает, что Попаз С., её сын и муж являются инвалидами, так как она пишет заявление об освобождении, поэтому знает, что они инвалиды. Попаз С. письменно не обращалась в лицей с просьбой об изменении порядка выплаты заработной платы, только в устной форме. Ей не известно о том, что порядок оплаты выбирает работник. Когда они заключили контракт с банком, все были согласны и подписались. (т.3 л.д.74)

12.Свидетель Валуйская Раиса Николаевна в судебном заседании апелляционной инстанции пояснила, что подсудимую знает, как судебного исполнителя. Потерпевшую уже не помнит. Была допрошена в суде первой инстанции, и давала показание, как все было.

Было вынесено решение суда, после чего она обратилась к судебному исполнителю и просила её исполнить решение, но судебный исполнитель халатно относилась к своей работе, поэтому она постоянно её дергала относительно исполнения решения. Решение было относительно взыскания денежных сумм в пользу фирмы «Эдельбауэр», но так ничего и не было взыскано и возвращено. За исполнением решения относительно взыскания суммы долга, она обратилась сама к исполнителю, так как была заинтересована в том, чтобы ей вернули хоть какую-то сумму денег. Расходы по исполнению исполнителем листа были, она перечислила их, но не помнит какую сумму. Судебный исполнитель дала ей счёт, на который она перечислила деньги, так как судебный исполнитель без денег нечего не делала. Никаких выплат помимо тех, что она перечислила за исполнение решения, не производилось. Она звонила Димитровой Т. почти каждый день и спрашивала, когда Димитрова начнет исполнять решение. Димитрова говорила, что выясняет какие-то обстоятельства. Но по данному решению она ничего не получила. Должники приходили к ней в офис и сказали, что они бедные. Когда ее вызвали в суд, она поняла, что должники обжаловали решение по взысканию суммы долга. Они сами прислали человека, но сами не приходили. Она отказала должникам в их просьбе. Она не просила приостанавливать исполнение. С иском к «Эдельбауэр» никто не обращался. Суммы которые остались по взысканию возвращены не были.

так как она долгое время была за границей, ей оперировали сердце, и ей уже было не до этих сумм. Она к судебному исполнителю обратилась с решением об обеспечении иска, а затем подала о взыскании, но это было одновременно. Когда она обращалась с обеспечением иска, платила один раз, но какую сумму не помнит, в тот период много судов было и уже не помнит. 19.06.2014 года она не участвовала в этом процессе, так как была за границей. Она не помнит, знала ли она об этом решение Апелляционной палаты Комрат или нет. Долгиеру ее адвокат, и он представлял предприятие «Эдельбауэр». В тот период ей никто ничего не говорил, так как она была за границей и в больнице, а если он был, то он посчитал нужным не говорить ей об этом решении. Она не помнит никого их должников-ответчиков. Она настаивала на том, чтобы на счета Попаз С. наложили арест, так как её сын своровал пусть рассчитывается. Она настаивала и звонила Димитровой и просила её об этом. Она официально обращалась 2 раза, но помимо этого она постоянно обращалась. Сначала она обращалась за обеспечением иска, а во второй раз о взыскании суммы. (т.3 л.д.79)

13.Свидетель Господинова Анна Петровна в судебном заседании апелляционной инстанции пояснила, что потерпевшая ей знакома, подсудимая ей тоже знакома, неприязненных отношений с ними не имеет.

Когда имеется решение по делу, банком налагается арест на карточный счет. Судебный исполнитель отправляет в офис Кишинев документы по аресту счета и они накладывают арест на счет без их уведомления. Снятие ареста со счета также происходит через центральный офис. Имеются два пути, когда судебный исполнитель отправляет документы в центральный офис или приносит их. Тогда они тоже данные документы отправляют в центральный офис, сами они ничего не делают. Снятие с ареста происходит аналогично, в филиале они ничего не делают. Так и было в аналогичном случае, арест был наложен через центральный офис по решению судебного исполнителя. О том, что был наложен арест на средства Попаз она узнала от Попаз. Попаз сама к ней подошла, это было давно. Она подняла документы и сказала ей, что центральным офисом наложен арест. Дату, когда это было не помнит.

Потом она обратилась к ним, чтоб они какую-то часть денег выдавали ей со счета, но они не вправе решать такие вопросы. Попаз к ней обратилась один раз точно, насколько помнит один раз обратилась. Вопрос о том, получила ли Попаз деньги по ведомости, она не может ответить, так как этот вопрос необходимо задать школе. Это не их вопрос. Она не знает, снят ли на сегодня арест с денежных средств Попаз. Наверное снят, она не интересовалась.

На л.д.99 том 2 имеются ее показания. Если она давала такие показания, то наверно она их подтверждает. Сейчас она их смутно помнит. Она не может сказать сколько раз к ней подходила потерпевшая. Может быть и не один раз. Арестован был счет, идентификационный номер не арестовывается. Были арестованы все действия с паспортом потерпевшей, надо почитать в решении. Филиал не исполнял решение, арест накладывал центральный офис. Они отношений к арестам или снятию ареста не имеют. Если бы она не подошла, то они бы и не знали об аресте счета. Потерпевшая не могла открыть новый счет в банке из-за имеющегося ареста. Договор между школой Баурчи и банком был заключен с их филиалом в Чадыр-Лунге. По договору сообщать школе о том, что арестован счет это не входит в их обязанности. (т.3 л.д. 99)

14.Допрошенная на заседании коллегии свидетель Еребакан Матрена Михайловна пояснила, что потерпевшая Попаз С. ей знакома, отношения хорошие. Подсудимая Димитрова Т. ей не знакома. Попаз С. ее родная сестра. Сестра одалживала у нее деньги, сумму не помнит, это было давно. Она не помнит оформляли ли они с сестрой заем денег, подпись она где-то ставила, но не помнит. Сестра одалживала деньги, так как у нее болел ребенок, а она не могла получить зарплату, так как карточка была заблокирована. Не помнит одалживала ли она деньги сестре безвозмездно или под проценты. Ей эти деньги она вернула по частям, не помнит столько же сколько и брала потом что вернула по частям. В суде первой инстанции ее допрашивали, она подтверждает свои показания. Она не помнит сейчас показания, данные в суде ранее. Показания на л.д. 131 том 2 подтверждает. (т.3 л.д.100)

15.Допрошенная на заседании коллегии свидетель Калпакчи Федора Пантелеевна пояснила, что подсудимая Димитрова Т. ей не знакома. Потерпевшая Попаз С. ей знакома, она ее коллега, отношения хорошие, рабочие. У нее были отношения с Попаз по поводу одалживания денег до зарплаты. Она не помнит сколько она одалживала и на сколько, около 400 долларов. Заем она предоставляла под проценты. Не помнит, под какой процент. Ее процент устроил и она одолжила. Попаз С. ей вернула заем. Она не помнит, какую сумму вместе с процентами Попаз С. ей вернула, так как это было давно. Она точно не помнит, когда Попаз С. ей вернула заем, кажется в 2013 году. Вернула в срок, когда они и договаривались, вернула с процентами. Она точно не помнит, но когда Попаз С. вернула ей заем, арест с ее счета еще не был снят. Она единожды одалживала деньги Попаз С. Попаз С. говорила, что у других так же одалживала, так как был арест на зарплату и ей не на что было жить. На тот момент она не знала у кого Попаз одалживает деньги. В суде первой инстанции ее допрашивали. Она подтверждает показания на л.д. 135 том 2. Уточняет, что она не знала, снят ли арест со счета, когда Попаз ей вернула заем. Она думала, что снят арест со счета. (т.3 л.д. 101)

16. Также в судебном заседании апелляционной инстанции были исследованы следующие доказательства:

- *рапорт прокурора прокуратуры Чадыр-Лунга Арабаджи А. от 31.07.2014 года* о необходимости провести проверку в порядке ст. 274 УПК РМ на предмет наличия в действиях судебного исполнителя Димитровой Т. элементов преступлений, предусмотренных ст. ст. 327 и 329 УК РМ по заявлению Попаз С.М. о том, что судебный исполнитель Димитрова Т. отказывается снять арест с её счета, наложенный по решению суда от 25.06.2013 года, несмотря на представление определения Апелляционной палаты Комрат от 19.06.2014 года об отмене решения суда Чадыр-Лунга от 25.06.2013 года в части наложения ареста на имущество ответчиков, в том числе и Попаз С.М. (т.1 л.д. 6)

- *заявление Попаз Стефаниды от 11 июля 2014 года* (т.1 л.д.7-10)

- *заявление Попаз С. от 09.07.2014 года в адрес судебного исполнителя Димитровой Татьяны* (т.1 л.д. 12)

- *ответ судебного исполнителя Димитровой Т.К. за исх. № 883 от 22.07.2014 года* в адрес прокурора прокуратуры

Чадыр-Лунга Арабаджи А.Д. на жалобу Попаз С. о прекращении исполнительного производства №160- 42/2013, заведенного 08.07.2013 года, в котором Димитрова Т. указывает, что на данном этапе не может быть принято решение о прекращении исполнительного производства и отмене ранее принятых мер по обеспечению исполнения (т.1 л.д. 25)

- *ксерокопия определения от 23 января 2014 года суда Чадыр-Лунга, которым отклонен как необоснованный иск Кадын А.Г., Попаз С.М. и Гайдаржи Д.И. к І.М. «EDELBAUR» S.R.L. об отмене определения судебного исполнителя Димитровой Татьяны от 08 июля 2013 года о принятии исполнительного документа к исполнению и применении мер по обеспечению исполнения (т.1 л.д. 29-31)*

- *ксерокопия договора № 11 от 20 декабря 2011 года о зачислении зарплат работников компании на карточные счета и срочные депозиты, заключенного между В.С. «Moldova-Agroindbank» S.A. и LICEUL TEORETIC S. BAURCI (т.1 л.д.44-45)*

- *справка за №1643 от 09 сентября 2013 года директора Теоретического лицея с. Баурчи Памужак Т.П. о том, что Попаз С.М. действительно является работником теоретического лицея с. Баурчи, её заработная плата перечисляется на карточку «Moldova Agroindbank» S.A. и она поучает по этой карточке только заработную плату (т.1 л.д.55)*

- *ксерокопия ответа судебного исполнителя Димитровой Т.К. за исх. №838 от 11 июля 2014 года на заявление Попаз С.М. от 09.07.2014 года о прекращении исполнительного производства №160-42/2013, заведенного 08.07.2014 года (т.1 л.д.98)*

- *ксерокопия определения Апелляционной палаты Комрат от 01 апреля 2014 года, которым кассация Попаз С. отклонена как необоснованная, и определение суда Чадыр-Лунга от 23 января 2014 года по иску Кадын А.Г., Попаз С.М. и Гайдаржи Д.И. к І.М. «EDELBAUR» S.R.L. об отмене определения судебного исполнителя Димитровой Татьяны от 08 июля 2013 года, оставлено без изменения (т. 1 л.д. 101-102)*

- *ксерокопия определения судебного исполнителя Димитровой Т.К. от 26 ноября 2013 года по исполнительному производству №160-42/2013 о взыскании расходов по исполнению (т.1 л.д.107-108)*

- *ксерокопия определения судебного исполнителя Димитровой Т.К. от 08 июля 2013 года за №160-42/2013 о принятии исполнительного документа к исполнению и применении мер по обеспечению исполнения (т.1 л.д.120-121)*

- *справка В.С. «Moldova Agroindbank» S.A. за № 10013/176 от 09.10.2014 года, выданной Попаз С.М., о том что на карточный счет XXXXXX с периода 01.07.2013 года по 09.10.2014 года поступают денежные средства от плательщика предприятия Теоретический лицей с. Баурчи, назначение платежа - заработная плата в сумме 57775,66 лей и доходы банка 34,71 лей (т.1 л.д.127)*

- *выписка из счета Попаз С.М. за период с 01.07.2013 по 09.10.2014 год (т.1 л.д.128)*

- *ксерокопия решение ВСП РМ от 19 ноября 2014 года по жалобе ІМ «Edelbaur» на определение Апелляционной палаты Комрат от 19.06.2014 года по гражданскому делу по исковому заявлению ООО «Edelbaur» к Кадын Радиону, Кадын Ангелине, Попаз Сергею, Попаз Степаниде, Гайдаржи Ивану и Гайдаржи Дмитрию о взыскании материального и морального ущерба, причиненного преступлением. (т.1 л.д.139-141)*

- *ксерокопия определения Апелляционной палаты Комрат от 19 июня 2014 года по апелляционной жалобе ответчиков Кадын А.Г., Попаз С.М. и Гайдаржи Д.И., которым решение суда Чадыр-Лунга от 25.06.2013 года отменено в части взыскания материального ущерба и государственной пошлины, а также в части наложения ареста на имущество ответчиков и вынесено в этой части новое решение, которым искивые требования ІМ «Edelbaur» S.R.L. к несовершеннолетнему Кадын Радиону Саввовичу, Кадын Ангелине Георгиевне, несовершеннолетнему Попаз Сергею Петровичу, Попаз Степаниде Михайловне, несовершеннолетнему Гайдаржи Ивану Дмитриевичу, Гайдаржи Дмитрию Ивановичу о взыскании материального ущерба отклонены как необоснованные. Взыскать с ответчиков Кадын Радиона Саввовича, Попаз Сергея Петровича и законного представителя несовершеннолетнего Гайдаржи Ивана Дмитриевича Гайдаржи Дмитрия Ивановича в солидарном порядке в доход государственную пошлину по делу в размере 150 леев. (т. 1 л.д. 146-151)*

- *копия решения суда Чадыр-Лунга от 24 ноября 2014 года по делу №25- 53-2/14 по исковому заявлению Попаз Стефаниды Михайловны к ІМ «Edelbaur» SRL о признании незаконным отказа судебного исполнителя Димитровой Татьяны о прекращении исполнительного производства № 160- 42/2013, начатого 08.07.2014 года (т.1 л.д.163-166)*

- *ксерокопия расписки Попаз С.М. от 02.04.2014 года о получении займа в размере 1000 долларов под 5% в месяц от Еребакан М.М. (том 1 л.д. 167)*

- *ксерокопия расписки Попаз С.М. от 10.12.2013 года о получении займа в размере 400 долларов под 3% в месяц от Калпакчи Ф. (том 1 л.д. 168)*

- *ксерокопия расписки Попаз С.М. от 24.01.2014 года о получении займа в размере 1000 долларов под 5% в месяц от Карапунарлы В. (том 1 л.д. 169)*

- *ксерокопия расписки Попаз С.М. от 17.10.2013 года о получении займа в размере 700 Евро под 5% в месяц от Карапунарлы Д., которые обязуется вернуть до 17 декабря 2013 года (том 1 л.д. 170)*

- ксерокопия расписки Попаз С.М. от 25.07.2013 года о получении займа в размере 1000 долларов под 5% в месяц от Карапунарлы Д., которые обязуется вернуть до 25 сентября 2013 года (том 1 л.д. 171)

- протокол выемки от 12 декабря 2014 года у судебного исполнителя Димитровой Т.К. исполнительного дела №160-42/2013, заведенного судебным исполнителем Димитровой Т.К., в целях исполнения исполнительного документа, выданного судом Чадыр-Лунга 25.06.2013 года по делу № 2-158/2013 о наложении ареста в обеспечении исполнения решения на имущество несовершеннолетних Кадын Р.С., Кадын А.Г., Попаз С.П., Попаз С.М., Гайдаржи И.Д. и Гайдаржи Д.И. (том 1 л.д. 180)

- копия определения Апелляционной Палаты Комрат от 03 марта 2015 года, которым решение суда Чадыр-Лунга от 24 ноября 2014 года по исковому заявлению Попаз Стефаниды Михайловны к ИМ «Edelbau» SRL о признании незаконным отказа судебного исполнителя Димитровой Татьяны о прекращении исполнительных действий, было оставлено без изменения (т. 2 л.д. 245-248)

17. Согласно оглашенным показаниям свидетеля **Карапунарлы Валентины Георгиевны** в судебном заседании первой инстанции 20 июня 2016 года пояснила, что с подсудимой Димитровой лично не знакомы, в родственных отношениях не состоит. Потерпевшую Попаз С.М. знает как односельчанина, как коллегу. Ее дочь замужем за сыном Попаз С. У них нормальные дружеские отношения.

Зимой в январе 2014 года Попаз Стефанида Михайловна пришла к ним и попросила деньги в долг, потому что у них было очень трудное материальное положение. Попаз С. просила больше, но она смогла дать 1000 долларов. У нее была определенная сумма на определенную покупку. Попаз С. попросила у нее в долг в долларах. Она не спрашивала почему Попаз С. просила деньги в долларах, но ей было так легче дать в долларах. Какую сумму Попаз С. просила не помнит. Эти деньги она давала с возвратом под проценты, 5% ежемесячно, дату возврата займа не обговаривали. Был составлен документ, выполненный Попаз С. о том, что она у нее взяла деньги в долг, и когда уже вернули деньги, деньги вернули в мае 2015 года, всего вернули 1800 долларов. Документ составлялся в двух экземплярах, один из которых был у нее, а второй экземпляр у Попаз С.М. Содержание документа были идентичны, каждый экземпляр был написан от руки. Попаз С.М. написала две расписки от руки. Ее экземпляра расписки у нее с собой нет. Она не уверена, что его найдет. Она не знала, что он когда-то пригодится. Вся сумма возвращена, основная сумма передана, 800 долларов это проценты. Расчеты между ними завершены, претензий нет. Условия возмездности не помнит, просто обговорили и все. Она сказала, что может дать деньги, но только под проценты. Ранее Попаз она деньги не давала, это был единственный случай. Размер 5% процентов установила она. Попаз не возражала и не просила уменьшить размер процентов. Если бы Попаз просила дать займ без процентов, она бы не дала такую сумму. Отношения свойства между ними не имеет значения при этом. Попаз С.М. мотивировала тем, что у них трудное материальное положение и сын Сергей в это время болел, и ему необходимы были деньги на лечение. Сын Сергей это другой сын, не муж ее дочери. В 2014 году она знает, что Попаз С.М. брала деньги у многих, но у кого конкретно она не спрашивала. Ей об этом стало известно, когда Попаз пришла к ней взять деньги, всех подробностей не помнит. От сестры Попаз С.М. она слышала, что Попаз брала у нее тоже деньги. Фамилия сестры Еребакан Матрена Михайловна, она родная сестра Попаз С. Семья ее дочери в очень затруднительном материальном положении и она не знает о том, оказывала ли семья дочери материальную помощь Попаз С.М. Попаз С. приезжала вместе со своим супругом, когда просили деньги и когда возвращали, они все время были вместе. На обороте расписки она собственноручно написала, что долг возвращен, на расписке Попаз С.М. На ее экземпляре была та же запись. Попаз С.М. не требовала уничтожить экземпляр ее расписки, и об этом ничего не было оговорено. В 2015 году она получила доход 800 долларов США, и она не сдавала в налоговую декларацию о получении доходов. Причину материального положения Попаз ей объяснила тем, что она не могла получить свою зарплату. Не могла получить зарплату, потому что был заморожен счет. Они получают деньги по карточке и Попаз С.М. не могла получить свои деньги по карточке. (т.2 л.д. 129-130)

18. Согласно оглашенным показаниям свидетеля **Карапунарлы Дмитрия Георгиевича** в судебном заседании первой инстанции 23 июня 2016 года пояснил, что его жену зовут Карапунарлы Калина Михайловна. В 2013 году она два раза одалживала Попаз С. деньги. Один раз 1000 долларов США, а второй раз 700 Евро. Эти деньги не его, это деньги его сына и он с согласия сына дал эти деньги Попаз С. Попаз С. сказала, что ее счета заморозили, денег нет, а сына надо устроить на учебу и младший сын Сергей болел. До 2013 года крупную сумму денег он не одалживал Попаз С. Он передал Попаз С. эти деньги под 5 процентов в месяц. Его сын сказал, что если Попаз С. это устраивает, то он может дать данную сумму денег. Попаз С. эти условия устроили. По поводу срока займа они не договаривались. При передаче денег был составлен письменный документ, в котором он подписался. Он не помнит, в скольких экземплярах составлялся этот документ. Этот документ он подписал в обоих случаях передачи денег. Он не помнит копии данных документов оставались ли у него. Он не помнит сохранился документ на сегодняшний день. Сумма займов ему была возвращена. В 2014 году ему была возвращена сумма займа в размере 1800 долларов США и 1300 Евро, это было примерно в сентябре 2014 года. Займ ему был возвращен в полном объеме, претензий у него к потерпевшей не имеется. Он выдал Попаз С. данную сумму денег с согласия сына. Она согласилась на 5 процентов в месяц от суммы взятой у него взаймы, поэтому можно спросить у нее большой ли это процент. Он не слышал, чтобы Попаз С. одалживала у кого-то еще деньги, он об этом не знает. Он уверен, что при возврате денег не составлялся документ о возврате займа с процентами. На бумаге он написал, что получил от Попаз С. сумму взятого у него займа, но на какой бумаге он это написал, а именно с текстом о получении займа или на другой бумаге, не помнит. (т.2 л.д. 136).

19. Допрошенная в судебном заседании апелляционной инстанции потерпевшая **Попаз Стефанида Михайловна**, пояснила, что подсудимую знает, познакомилась с ней, когда был наложен арест на ее счёт.

По решению суда Чадыр-Лунга судья Пилипенко вынес решение об обеспечении решения путем наложения ареста на имущество несовершеннолетних Кадын, Попаз, Кадын А. и другие. Попаз С. это ее несовершеннолетний сын и она тоже Попаз С., на сумму удовлетворенных исковых требований указанную в данном решении.

В конце июля 2013 года она поехала в банк в г. Чадыр-Лунга, чтобы получить свою зарплату и отпускные, но ее поставили перед фактом, что она не может получить свои деньги, так как на ее счет наложен арест по определению судебного исполнителя Димитровой Татьяны от 08.07.2013 года.

Она на данный момент этот документ не получила и для нее это было шоком, так как решение ещё не вступило в законную силу и ими уже было обжаловано.

Работники банка сообщили о том, где находится кабинет Димитровой Т. И она сразу же обратилась к ней и объяснила Димитровой Т., что она наложила арест на ее счёт в банке, по которому она получает только заработную плату. Она объяснила ей о том, что у нее есть несовершеннолетний сын, который тяжело болен, что он инвалид 2 группы и что каждые 3 месяца они проходят лечение в Центре Матери и Ребёнка мун. Кишинев. Эти деньги ей нужны были для того, чтобы вывести ребёнка на лечение в Турцию и то что на это лечение они возлагали очень большие надежды, что ее сын поправится. Но увы, эти деньги она получила только в конце ноября 2014 года и всё их лечение пошло на смарку. Они проходили лечение, но не в том объёме, который был необходим.

Через несколько дней она получила вышеуказанное определение, ей его направила Димитрова Т.. В определении было указано, наложить арест на сумму 188721 леев, находящуюся на всех текущих и карточных счетах, открытых ответчиками во всех коммерческих банках РМ и второй пункт это запретить банковскому учреждению перечислять либо выдавать любые денежные суммы с арестованных счетов до письменного подтверждения судебного исполнителя об аннулировании мер по обеспечению и снятию ареста, а также открывать на имя должника новые текущие, карточные и кредитные счета в национальной и иностранной валюте.

Она надеясь получить заработную плату и отпускные, чтобы направить сына на лечение обратилась к директору теоретического лицея Памужак Г.И. и объяснила ей, что у нее был арестован счет в банке и что она не может получить свои деньги. Памужак Г.И. предложила ей, ее заработную плату перечислять в другой банк, но она сказала, что это невозможно, поскольку все коммерческие банки для нее закрыты.

Она обратилась к бухгалтеру Царан В.Ф. и попросила, чтобы она не перечисляла в банк, а выдавала по ведомости. Бухгалтер Царан В.Ф. сказала, что наличными деньгами они не имеют право выдавать, что у них ведется безналичный расчет и ничем помочь не смогла.

После этого она была у директора «АгроиндБанка» Господиновой А., которая ответила, что она только исполнитель и деньги выдать не сможет пока наложен арест и пока не получит письмо от судебного исполнителя об отмене наложенного ареста. Она обратилась к судье Пилипенко и он ей сказал, что арест был наложен на имущество, но не на заработную плату.

23.07.2013 года она написала судье Пилипенко, чтобы он отозвал исполнительный лист у судебного исполнителя, так как он не вступил в законную силу, на что он ответил 30.07.2013 года, что только в части обеспечительной меры может быть выдан исполнительный лист, а в остальной части только после вступления решения суда в законную силу.

От безысходности 30.07.2013 года они все подали исковое заявление об отмене определения судебного исполнителя Димитровой Т., которое было ею вынесено как незаконное.

После долгих судебных тяжб 23.01.2014 года судьёй Пень было вынесено решение об отклонении их искового заявления. Отмечает, что на этом суде Димитрова Т. сказала, что данный документ был принят ею на исполнение в соответствии с положениями ИК РМ и исполненные требования содержащиеся в определении суда от 25.06.2013 года, а именно наложенный арест на имущество 6 физических лиц на имеющееся имущество и в том числе на денежные средства, находящиеся на открытом счёте Попаз С. в «Молдова Агроиндбанке» и что ИК РМ не предусматривает запрета судебному исполнителю на наложение ареста, на денежные средства, в том числе и заработную плату. На этом же суде 23.01.2014 года на вопросы адвоката Михальчук А., как судебный исполнитель выясняла наличие и назначение этого счета в банке, судебный исполнитель ответила, что она не должна выяснять, назначение счета, суть только в наложении ареста.

Решение они обжаловали сразу, но Апелляционная палата Комрат вынесла определение в 2014 году. Решение о наложении ареста на имущество она обжаловала, и определение Апелляционной палатой Комрат было вынесено 19.06.2014 года. Их требования были удовлетворены и арест со счёта был снят.

Когда она получила определение Апелляционной палаты Комрат, она сразу же поехала в Чадыр-Лунгу и отдала это определение Апелляционной палаты Комрат Михальчук А.К., которая передала его в тот же день судебному исполнителю. На что судебный исполнитель сказала, что данное решение она исполнять не будет, так как оно не вступило в законную силу и что она будет ждать решение ВСП РМ.

С заявлением о снятии ареста она обращалась к судебному исполнителю 09.07.2014 года письменно, судебный исполнитель дала ей ответ, но часть решение о снятии ареста судебный исполнитель всегда игнорировала.

Определение о взыскании гонорара Димитровой она получали в ноябре, точно не помнит. Вместо того, чтобы взыскать это с предприятия «Эдельбауер», судебный исполнитель направила им о взыскании суммы 3068 леев. Судебный исполнитель хотела взыскать и с них несмотря на то, что у нее есть пункт, который она сама написала, что эту сумму должно платить предприятие.

Арест на имущество был снят 24 ноября 2014 года, тогда судебный исполнитель ей вручила документ о том, что она снимает арест с имущества, это было в судебном заседании.

Она заработную плату не получила с июня 2013 года. 18 месяцев она была без заработной платы, хотя в решении этого не было. На карточку кроме зарплаты ничего больше не поступало, это можно проверить имеется справки из банка. Когда она предоставляла карточку, начислялись какие-то проценты. За 18 месяцев ей было начислено около 65 000 леев. Ее супруг инвалид 2 группы, он работает охранником на 800 леев, так как они инвалиды, они получали пенсию по инвалидности, она 900 леев, муж тоже около 900 леев и сын 270 леев. Так как они инвалиды, то постоянно находятся на лечении, у них постоянно таблетки, уколы, капельницы и по 2-3 раза в год они должны лежать в больнице. Димитрова сказала у них есть полисы. Да, у них есть полисы, но все знают какое лечение дают при наличии полюса. Они сами должны доставать дорогостоящие лекарства и по сей день они все на лечении. Но они все знают, что для того чтобы принимать сильные лекарства нужно хорошо питаться, попить зимой и оплачивать услуги.

Она подала заявление о взыскании морального и материального вреда, но у нее первоначально была другая сумма, так как туда входила сумма с карточки. В течении этого времени пока она не получала заработную плату, им денег не хватало и к тому же муж перенес инсульт, надо было лечение, необходимо было реабилитировать его, поднять на ноги, а сын с 1 сентября 2013 года обучался в Тирасполе. С 1 сентября 2014 года он стал студентом, питание, квартира, дорога и так далее и поэтому она брала деньги под любые проценты, особенно когда это касалось лечения, и поэтому ущерб, который она возместила процентами составил 42 000 и моральный ущерб. Она уже не говорит об адвокатских услугах. Они требуют моральный ущерб в размере 100 000 леев.

Они проживают дома, иного имущества нет, земельной доли не имеется, учителям не выдавали. Димитрова говорила, так как имущества у нее нет, то на заработную плату наложили арест.

Отмечает, что она проигнорировала тот факт, что якобы не видела определение Апелляционной палаты Комрат и что она ознакомилась по интернету с определением. Димитрова, когда дала ей письменный ответ писала, что из содержания резолютивной части определения Апелляционной палаты Комрат приложенного к заявлению следует, что решение суда Чадыр-Лунга отменено только в части морально ущерба и госпошлины, а в остальной части осталось без изменения, то есть опять пропускает абзац, где написано отменяется и в части взыскании материального ущерба и государственной пошлины, а также в части наложения ареста на имущество ответчиков. Видно, что она показания дала не достоверные. А из показаний суда, как Димитрова поняла решение так она его и исполняла не по закону, а так как поняла. Если бы Димитрова закрыла счёт после решение Апелляционной палаты Комрат, то она дальше никуда бы не подавала. Из-за этого решения судебного исполнителя она не получала заработную плату. Она не обращалась к «Эдельбауер», так как был наложен арест.

Она понимала, что Димитрова действует в интересах предприятия «Эдельбауер». Димитрова знала, что не имеет право арестовывать счет заработной платы, она на коленях её просила. Она не брала в банках деньги под проценты, так как банк забрал бы все у нее, а так она брала у тех людей, которые могли ждать. Она брала деньги у сестры мужа, эти деньги были их сына, который был в России и он собирал их для квартиры, под 5%. У них отношения дружеские, у родственников они брали деньги, вторую сумму она взяла, когда у мужа был инсульт. С июля 2013 года и до апреля 2014 года она брала сумму 60 000 леев. Она брала деньги в долг. Она справку предоставила в суде у Пень и с «Агроиндбанка» и со школы. Она предоставила справку, все справки, но тем не менее счёт ее не был открыт. Имеет дом и хозяйство. Судебный исполнитель была у них летом после того, как был наложен арест. Они ее в дом не впустили, так как адвокат им посоветовал. Решение судьи Пилипенко не вступило в законную силу и он сказал, чтобы судебный исполнитель в дом к ним не заходила. В дом они не пустили судебного исполнителя и больше она не приходила. Ущерб выразился в том, что она брала под проценты деньги. Ущерб выразился действиями судебного исполнителя, в том что она не получала заработную плату 18 месяцев. Имея в доме 3 инвалидов, как можно жить без денег.

Не помнит, предлагала ли ей или ее адвокату судебный исполнитель заменить меру обеспечения. Она не предлагала заменить меру обеспечения. Ей не советовали просить об изменении меры обеспечения. (т.3 л.д. 71-73)

20. Допрошенная на заседании апелляционной инстанции **подсудимая Димитрова Татьяна Константиновна** пояснила, что согласна давать показания. Она давала показания в суде первой инстанции и приобщила в письменном виде. Данные ранее показания поддерживает.

19.06.2014 года, когда было вынесено определение Апелляционной палатой в части наложения ареста на имущество ответчика. Данное определение не было ею исполнено, так как заявительницей не был представлен исполнительный документ на исполнение. У нее имелось исполнительное производство о наложении ареста с исполнительным листом, предписывающим наложить арест на имущество должника, другого исполнительного документа на исполнение не поступало, за исключением заявления от 09.07.2014 года о прекращении исполнительного производства.

Со слов она знала, что имеется определение от 19.06.2014 года, но письменно определения ей представлено не было и данное определение не вступило в законную силу. Ст. 83 ИК РМ предписывает, что основанием для прекращения исполнительного производства является вступившее в законную силу решение или определение, которым было отменено решение, на основании которого выдан исполнительный лист.

По результатам вынесения определения от 19.06.2014 года в ее адрес был предъявлен только судом Чадыр-Лунга исполнительный лист о взыскании с Гайдаржи, Попаз судебных расходов, другого исполнительного листа не было. В последствии, когда ее стали вызывать в прокуратуру, ей стало известно, что есть такое решение. Попаз в своем заявлении к ней от 09.07.2014 года не приложила определение Апелляционной палаты. Она собственноручно написала в заявлении о наличии приложенного определения, но 09.07.2014 года ее не было на работе и данное заявление ей было передано без приложения. Она видела это определение в базе судебных инстанции, но там были скрыты личные данные и не было известно, что она должна определение исполнить. Лично в решении ВСП не были скрыты и она могла взять для

написано, что она должна определение исполнять, данные в решении ВСП не были скрыты, и она могла взять для исполнения, так как там было это указано, а данные в решении Апелляционной палаты были скрыты. На л.д. 98 имеется ее ответ гражданке Попаз С. Скелет этого ответа ранее ею давался другому должнику, и видимо она не удалила некоторые моменты, поэтому в ее ответе и указано «приложенное к заявлению определение». Они с Попаз говорили о том, что она обжалует ее ответ в судебную инстанцию. Она знала, что Попаз обжалует данный ответ, так как знала позицию адвоката, и она дала ответ, так как Попаз оказывала на нее давление и отказывалась покинуть кабинет, в результате чего получился такой ответ. Определение о взыскании с должников суммы 3068 лей 05 бань не исполнено и никаких мер по его исполнению не предпринималось. В настоящее время прекращено исполнительное производство по мотивам отмены решения на основании решения ВСП вступившего в законную силу. Определение было вручено истце нарочно и никем из должников обжаловано не было.

По исполнительному листу по мерам обеспечения причитается гонорар и взыскивается с должника, в случае нескольких должников в солидарном порядке, на момент исполнения на основании ст.36-38, сейчас имеются изменения. Было взыскано в данном случае в солидарном порядке. По исполнительному производству сторонами являются должник и взыскатель. Сейчас имеются изменения, где точно сказано с кого взыскать, на тот момент они исполняли по аналогии. Согласно ее определения от 08.07.2013 года указана предварительная ведомость, так как на момент возбуждения производства ей не были известны все действия, которые ею будут предприняты. В исполнительном кодексе указана авансовая ведомость. Расходы были перечислены на счет заявителя. Переговоры относительно авансирования не велись. Арест на денежные средства Попаз был наложен на период, пока шли судебные разбирательства. Попаз ей не говорила, что заработная плата ее единственный доход, говорила лишь о том, что это счет с ее заработной платы. На имя Попаз другого имущества не было записано, она проверяла. Она выезжала на место проживания Попаз. Исковые требования не признает. Заявление потерпевшей приняла ее коллега Димитрова-Хохлова Е., она не принимала. Потерпевшая стояла над ней при выдаче ответа, который был выдан ей на руки, иначе она его бы не составила за два дня. Она думает, что потерпевшая расписались бы в ее ответе, если бы она его дала ей на руки. Решение Апелляционной палаты ей Михальчук А. не передавала, при потерпевшей она с ней не общалась. Ответ на заявление потерпевшей был составлен ею. То, что она в ответах не ссылаясь на решение Апелляционной палаты, доказывает, что она не имела данного решения. В определении от 25.06.2013 года ничего не сказано о заработной плате. В исполнительном кодексе ничего не сказано в части вправе она или не вправе оставлять под арестом заработную плату. Она посоветовала обратиться в суд. Обращение взыскания на заработную плату ею осуществляется в размере 20 %. Она наложила арест на счет в той сумме, которая подлежала исполнению. Счет в банке был имуществом потерпевшей, это денежные средства потерпевшей. (т.3 л.д.102-103).

В соответствии с ч. (1) ст.93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости.

Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

Оценив каждое доказательство с точки зрения его уместности, совокупности и достоверности, и все перечисленные выше доказательства в совокупности с точки зрения их сопоставимости, коллегия считает, что как судом первой инстанции, так и в апелляционной инстанции достоверно установлено, что подсудимая не виновна в предъявленном ей обвинении.

В соответствии со ст. 52 УК РМ состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей Уголовного кодекса.

В судебном заседании апелляционной инстанции установлено, что согласно обвинительному заключению подсудимая XXXXXXXXXX обвиняется в том, что находясь в должности судебного исполнителя в соответствии с лицензией на осуществление деятельности судебного исполнителя № 160, выданной Министром Юстиции РМ и таким образом в соответствии со статьей 123 ч. (2) Уголовного кодекса и ст. 2 Закона РМ « О судебных исполнителях » №113 от 17.06.2010 г. имея статус публичного лица, злоупотребил своим служебным положением при следующих обстоятельствах.

Так, 08.07.2013 г. в обеспечение исполнения решения суда г. Чадыр- Лунга от 25.06.2013 г. на сумму удовлетворенных исковых требования - 188 721, 71 леев, ею было **вынесено определение №160-42/2013 о наложении ареста на денежные средства**, находящиеся на всех текущих и карточных счетах, открытых ответчиками: Попаз С., Попаз С.М., Кадын Р.С., Кадын А.Г., Гайдаржи И.Д., Гайдаржи Д.И. в КБ «Молдова - Агроиндбанк» АО, КБ «Банка Социалэ» АО., КБ «Унибанк» АО, КБ «Банка де Економий» АО, КБ «Викторианбанк» АО, КБ « Финкомбанк» АО, КБ «Молдинкомбанк» АО, КБ 2 «Мобисбанк» АО, КБ «Энербанк» АО, КБ «Эксимбан».

В соответствии с п. 4 указанного определения банковскому учреждению было запрещено перечислять либо

В соответствии с п. 4 указанного определения банковскому учреждению было запрещено перечислять либо выдавать любые денежные суммы с арестованных счетов до письменного подтверждения судебного исполнителя об аннулировании мер по обеспечению и снятию ареста, а также открывать на имя должника новые текущие, карточные и кредитные счета в национальном и иностранной валюте.

Данное определение было направлено ею во все вышеуказанные финансовые учреждения, в том числе и в КБ «Молдова - Агроиндбанк» АО, что повлекло удержание и не выплату гр-ке Попаз Стефаниде Михайловне причитающихся сумм по заработной плате, начисленной последней по месту работы, перечисленную на банковскую карточку, открытую в КБ «Молдова - Агроиндбанк» АО, несмотря на то, что ст.ст. 105- 106 Исполнительного кодекса Р. Молдова, регламентируют лишь обращение взыскания и размер удержаний в процентном соотношении с заработной платы, а не арест таковой в 100-процентом размере.

В последующем, Димитрова Т.К., в нарушение требований ст.ст. 36- 38 Исполнительного кодекса Республики Молдова, явно понимая, что у нее на исполнении находится исполнительный лист суда Чадыр-Лунга от 03.07.2013г. (по делу №2-158/13), выданный лишь в части наложения ареста на имущество ответчиков, а не взыскания обязательства, 26.11.2013 г., действуя умышленно, из корыстных интересов, вынесла явно незаконное определение №160-42/2013 о взыскании в свою пользу, с ответчиков, в том числе с Попаз Стефаниды Михайловны, в солидарном порядке 3068,05 леев, из которых 2000 лей - гонорар и 1068,05 лей - возмещение сборов и издержек исполнительного производства, несмотря на то, что расходы по данному исполнительному производству, подлежали авансированию взыскателем, т.е. ООО «Едельбаур», обратившийся к ней с заявлением № 70 от 08.07.2013 г. о принятии к исполнению указанного исполнительного листа.

19 июня 2014 г. определением Апелляционной палаты Комрат решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2013 г. было отменено в части взыскания материального ущерба и государственной пошлины, а также в части наложения ареста на имущество ответчиков.

09 июля 2014 года, ответчик Попаз Стефанида Михайловна обратилась к судебному исполнителю Димитровой Т. с заявлением о прекращении исполнительного производства (т.е. о снятии ареста с денежных средств, начисленных на банковскую карточку, открытую в КБ «Молдова - Агроиндбанк» АО в виде полученной за период с июля 2013 г. по июль 2014 года заработной платы), сославшись на решение определением Апелляционной палаты Комрат от 19 июня 2014 г.

Однако, Димитрова Татьяна, действуя умышленно, в корыстных интересах, явно злоупотребив своими служебными положениями, достоверно зная, что решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2014 г. в части наложения ареста на имущество ответчиков было отменено, в нарушение требований ч.(1) ст. 16, ч.(3) ст. 180, ч. 1 ст. 254, ст. 255, ст. 394 Гражданско-процессуального кодекса, ч.(3), ч.(6) ч.(8) ст. 27 Исполнительного кодекса Республики Молдова, отказалась снять арест на имущество Попаз С.М., мотивируя свой отказ в ответе № 838 от г., незаконным требованием оплатить расходы по исполнению в сумме 3068,05 леев, согласно вынесенного ею определения от 26.11.2013 г. В результате указанных действий, ответчик Попаз С.М., была лишена возможности распоряжаться денежными средствами в общей сумме 57775, 66 леев, находящиеся на карточном счете XXXXXX КБ «МолдоваАгроиндбанк» АО филиала г. Чадыр-Лунга в виде заработной платы, поступившей в период с 01 июля 2013 года по 09 октября 2014 года, что повлекло причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам гр-ки Попаз С.М., в том числе гарантированного ч.(2) ст.43 Конституции Республики Молдова права работника на заработную плату.

Тем самым, Димитрова Т.К. нарушила положения ч. (3) ст. 3 Закона «О судебных исполнителях» № 113 от 17.06.2010 г., обязывающая судебного исполнителя осуществлять в соответствии с законом с соблюдением прав и законных интересов сторон исполнительного производства и других заинтересованных лиц.

21. Действия Димитровой Т.К. были квалифицированы по ч. (1) ст. 327 УК РМ, как злоупотребление служебным положением, то есть умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в корыстных целях, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физического лица.

22. В соответствии со ст.327 ч.(1) УК РМ уголовным законом установлена ответственность за умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в корыстных целях, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физического лица.

Преступление, предусмотренное ст. 327 УК РМ и специальные его виды представляют собой по сути злоупотребление правом.

Специфическая особенность подобного поведения состоит в порождаемых им юридических последствиях. Именно в возможности изменения правоотношений и заключается существо должностных полномочий, их предназначение.

Злоупотребление властью или служебным положением внешне легитимно, а в действительности преступным образом изменяет отношения, существующие в сфере служебной компетенции публичного лица.

Общественная опасность указанного преступления состоит в том, что публичное лицо, преступно используя свое служебное положение, причиняет значительный вред интересам государства, общества в целом или отдельным гражданам, нарушая тем самым нормальную работу органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений, организаций.

Сущность этого преступления состоит в том, что публичное лицо использует предоставленные ему в силу должностного положения права и полномочия, употребляя их вопреки интересам государственной службы.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст.327 УК РМ, образуют общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также интересы государственной службы.

Поскольку злоупотребление должностным полномочием приводит к значительному нарушению прав и законных интересов граждан и государства в целом, то наряду с основным непосредственным объектом имеются и *дополнительные объекты* для данного преступления, которыми, в зависимости от обстоятельств совершения преступления, могут быть конституционные права и свободы граждан, экономические интересы организаций, государства и т.д.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.327 УК РМ, включает в себя следующие обязательные признаки:

Преступное деяние (действие, бездействие) в виде умышленного использования публичным лицом своего служебного положения;

Преступные последствия в виде ущерба в значительных размерах, причиненные правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц;

Причинная связь между совершенным деянием и наступившими преступными последствиями.

Иные обстоятельства: несоответствие деяния законным интересам службы.

Злоупотреблением властью или служебным положением могут быть признаны такие действия публичного лица, которые вытекают из его служебных полномочий и связаны с осуществлением прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности.

Так как сферы деятельности публичных лиц различны, злоупотребления могут быть осуществлены как в виде *действия*, так и *бездействия*

Именно степень общественной опасности деяния является основным, решающим критерием при разграничении должностных правонарушений на преступления, влекущие уголовную ответственность, и проступки.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.327 УК РМ, характеризуется только умышленной формой вины. Это следует из описания данного преступления в законе. Умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Так, субъект осознает, что использует свою власть или служебное положение вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физических лиц и желает их наступления или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Следует отметить, что уголовная ответственность исключается, если действия виновного не связаны с корыстной или иной личной заинтересованностью.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть только публичное лицо, определение которого дано в ст.123 УК РМ.

23. Так, 25 июня 2013 года судом Чадыр-Лунга было вынесено решение по иску I.M. «EDELBAUR» S.R.L. к несовершеннолетнему Кадын Р.С., Кадын А.Г., несовершеннолетнему Попаз С.П., Попаз С.М., несовершеннолетнему Гайдаржи И.Д., Гайдаржи Д.И. о возмещении материального и морального ущерба, причиненного преступлением, которым иск был удовлетворен частично и с ответчиков, в солидарном порядке было взыскано в качестве материального ущерба, причиненного преступлением - 164 960 леев, в качестве морального ущерба - 5 000 леев, в возмещение расходов за оказание юридической помощи и транспортных расходов - 13 720 леев 11 бань, государственную пошлину в сумме 5 041 лей 60 бань, а также в обеспечение исполнения решения решено было наложить арест на имущество ответчиков на сумму удовлетворенных исковых требований. (л.д.47-54 том1).

08.07.2013 года I.M. «EDELBAUR» S.R.L. обращается к судебному исполнителю с заявлением о принятии к исполнению исполнительного листа, выданного судом Чадыр-Лунга 03 июля 2013 года по делу № 2-158/2013 по решению от 25 июня 2013 года о наложении ареста в целях обеспечения исполнения решения на имущество ответчиков, который был приложен к заявлению. (л.д.122 том 1).

Во исполнение данного решения в части обеспечения исполнения решения о наложении ареста на имущество ответчиков, на сумму удовлетворенных исковых требований, судебным исполнителем Димитровой Татьяной **08 июля 2013 года было вынесено** определение о принятии исполнительного документа к исполнению и применению мер по обеспечению исполнения, в том числе и о **наложении ареста на денежные средства**, находящиеся на всех текущих и карточных счетах, открытых ответчиками: Попаз С., Попаз С.М., Кадын Р.С., Кадын А.Г., Гайдаржи И.Д., Гайдаржи Д.И. в банках, а также и в В.С. «MOLDOVA-AGROINDBANK» .(л.д.120-121 том1).

23 июля 2013 года истцы Кадын А.Г., Попаз С.М. и Гайдаржи Д.И. обратились в суд об отмене определения

23 июля 2013 года истца Кадын А.Г., Попаз С.М. и Гайдаржи Д.И. обратившись в суд со своим определением судебного исполнителя Димитровой Татьяны от 08 июля 2013 года **о принятии исполнительного документа к исполнению и применению мер по обеспечению исполнения.**

23 января 2014 года суд Чадыр-Лунга вынес определение, которым иск Кадын А.Г., Попаз С.М. и Гайдаржи Д.И. к I.M. «EDELBAUR» S.R.L. об отмене определения судебного исполнителя Димитровой Татьяны от 08 июля 2013 года о принятии исполнительного документа к исполнению и применению мер по обеспечению исполнения был отклонен как необоснованный. (л.д.25-27 том1).

Данное определение суда Чадыр-Лунга от 23 января 2014 года, на которое была подана кассация, было оставлено без изменения **определением от 01 апреля 2014 года** коллегией по гражданским делам и административному суду Апелляционной палаты Комрат, с отклонением кассации Попаз С. (л.д.42-43 том1).

В связи с чем коллегия согласна с выводами суда первой инстанции относительно того, что, поскольку определение судебного исполнителя Димитровой Т. от 08 июля 2013 года оставалось в силе, без изменения, то, следовательно, действия судебного исполнителя были признаны законными на момент его принятия и поэтому не нашли своего подтверждения обстоятельства предьявленного обвинения в том, что направление судебным исполнителем Димитровой Т. определения от 08 июля 2013 года во все вышеуказанные финансовые учреждения, в том числе и в КБ «Moldova Agroindbank» АО, повлекло удержание и не выплату гр-ке Попаз Стефаниде Михайловне причитающихся сумм по заработной плате начисленной последней по месту работы, перечисленную на банковскую карточку, открытую в КБ «Moldova Agroindbank» АО, несмотря на то, что ст.ст.105-106 Исполнительного кодекса Р. Молдова, регламентируют лишь обращение взыскания и размер удержаний в процентном соотношении с заработной платы, а не арест таковой в 100-процентом размере.

Так коллегия отмечает, что действительно состав преступления, предусмотренный ст.327 УК РМ, признается материальным и считается оконченным с момента наступления последствий, указанных в законе, а не любых последствий как указывает сторона обвинения.

В данном случае стороной обвинения не были представлены доказательства свидетельствующие о том, что Димитрова Т. осознала, что нарушает требование ст.ст.105-106 Исполнительного кодекса, когда выносила определение от 08 июля 2013 года, поскольку как было указано выше данное определение законно, а следовательно и ее действия в данной части также законны.

Также коллегия отмечает, что ст.ст.105-106 Исполнительного кодекса регламентируют порядок обращения взыскания на заработную плату должника и не имеет отношения к процедурам и правилам применения обеспечительных мер являвшихся предметом принудительного исполнения в рассматриваемом случае.

Кроме того, действие публичного лица, совершенное с использованием своего служебного положения, должно иметь место, если оно совершено *вопреки интересам службы.*

В соответствии с п. г) ч.(1) ст.22 ИК РМ налагать арест на счета должника и запрещать банковским учреждениям перечислять любые денежные суммы с этих счетов, а также запрашивать у банковского учреждения информацию об остатке денежных средств на счету должника на момент наложения ареста с немедленной и безоговорочной выдачей банковской выписки и информационной справки.

В соответствии с ч.(4) ст.27 ИК РМ судебный исполнитель принимает меры по обеспечению иска в пределах размера выдвинутых претензий. В случае, если судебная инстанция прямо не указывает предметы, к которым применяются меры по обеспечению, или меры, которые должны быть предприняты, судебный исполнитель вправе наложить запреты или арест на все имущество ответчика с учетом положений статьи 176 Гражданского процессуального кодекса. По заявлению ответчика в случае, когда он сможет документально доказать, что стоимость арестованного имущества значительно превышает размер иска, арест налагается только на то имущество, стоимость которого покрывает размер иска.

Таким образом в данном случае Димитрова И. исполняла исполнительный лист, выданный судом Чадыр-Лунга от 03 июля 2013 года по делу № 2-158/2013 по решению от 25 июня 2013 года о наложении ареста в целях обеспечения исполнения решения на имущество ответчиков. (л.д.122 том 1) и руководствовалась п. г) ч.(1) ст.22 ИК РМ и ч. (4) ст.27 ИК РМ.

24. Также коллегия отмечает, что согласна с выводами суда первой инстанции и относительно того, что не нашли своего подтверждения и обстоятельства в части того, что Димитрова Т.К., 26.11.2013 г. действуя **умышленно, из корыстных интересов, вынесла явно незаконное определение №160-42/2013 о взыскании в свою пользу с ответчиков, в том числе с Попаз Стефаниды Михайловны** в солидарном порядке 3068,05 леев, из которых 2000 лей - гонорар и 1068,05 лей - возмещение сборов и издержек исполнительного производства, несмотря на то, что расходы по данному исполнительному производству, подлежали авансированию взыскателем, т.е. ООО «Едельбаур», обратившийся к ней с заявлением № 70 от 08.07.2013 г. о принятии к исполнению указанного исполнительного листа.

Так коллегией установлено, что действительно 26.11.2013 г. Димитрова Т. вынесла **определение №160-42/2013 о взыскании в ее пользу с ответчиков, в том числе с Попаз Стефаниды Михайловны** в солидарном порядке 3068,05 леев, из которых 2000 лей - гонорар и 1068,05 лей - возмещение сборов и издержек исполнительного производства. (л.д.107 том1).

В соответствии с ч. (7) ст.36 Исполнительного кодекса определение о взыскании расходов по исполнению или

В соответствии с ч. (1) ст.180 исполнительного кодекса определение о взыскании расходов по исполнению или отказ в вынесении определения могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном статьей 66 настоящего кодекса. Вместе с тем коллегия отмечает, что данное определение от 26.11.2013 года не было обжаловано ответчиками в том числе и **Попаз Стефанидой, а следовательно оно является законным.**

В соответствии с ч.(1)ст.1 ИК РМ задачей исполнительного производства является содействие реализации прав взыскателей, признанных исполнительным документом, предъявленным к исполнению.

В соответствии со ст.2 ИК РМ судебный исполнитель обеспечивает принудительное исполнение исполнительных документов в строгом соответствии с настоящим кодексом и другими нормативными актами.

В соответствии со ст.5 ИК РМ порядок и условия приведения исполнительных документов в исполнение устанавливаются на основе принципа соблюдения прав человека и не могут иметь целью причинение физических и нравственных страданий или материального ущерба.

Коллегия отмечает, что законодатель предусмотрел, что в случае отклонения судебным исполнителем от положений исполнительного кодекса и других нормативных актов в соответствии со ст. 9 ИК РМ участники исполнительного производства и иные заинтересованные лица, права или охраняемые законом интересы которых нарушены каким-либо исполнительным актом, могут обжаловать этот акт в соответствии с законом.

В судебном заседании апелляционной инстанции Попаз С. подтвердила, что получила в ноябре месяце определение судебного исполнителя от 26.11.2013 год о взыскании с нее и других ответчиков гонорара судебного исполнителя однако не обжаловала его хотя в нем был указан путь обжалования.

Поэтому, утверждение стороны обвинения о том, что Димитрова Т.К., 26.11.2013 г., **действуя умышленно, из корыстных интересов вынесла явно незаконное определение не нашло своего подтверждения.**

25. Также в судебном заседании было установлено, что 19 июня 2014 г. определением Апелляционной палаты Комрат **решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2013 г. было отменено** в части взыскания материального ущерба и государственной пошлины, **а также в части наложения ареста на имущество ответчиков. (л.д. 146-151 том1).**

09 июля 2014 года, ответчик Попаз Стефанида Михайловна обратилась к судебному исполнителю Димитровой Т. с заявлением о прекращении исполнительного производства (т.е. о снятии ареста с денежных средств, начисленных на банковскую карточку, открытую в КБ «Молдова - Агроиндбанк» АО в виде полученной за период с июля 2013 г. по июль 2014 года заработной платы), сославшись на решение определением Апелляционной палаты Комрат от 19 июня 2014 г. (л.д.8 том1).

На это заявление судебный исполнитель Димитрова Т. направила **ответ за исх. № 838 от 11.07.2014 г.** об отказе в удовлетворении заявления Попаз С.. (л.д. 7 том1).

Также установлено, что, будучи не согласной с вышеуказанным ответом судебного исполнителя за **исх. № 838 от 11.07.2014 г., Попаз С. обратилась в суд с жалобой,** которая была рассмотрена, и **24 ноября 2014 года** было вынесено **решение судом Чадыр-Лунга** о признании незаконным отказа судебного исполнителя Димитровой Т. по прекращению исполнительного производства № 160-42/2013 от 08.07.2013 года, выразившемся в письме за исход. № 838 от 11 июля 2014 года. (л.д.8 том 1).

Данное решение суда Чадыр-Лунга от 24 ноября 2014 года было оставлено без изменения **03 марта 2015 года определением коллегии** по гражданским делам и административному суду Апелляционной Палаты Комрат (л.д.245 том2).

Вместе с тем коллегия считает, что стороной обвинения не представлены доказательства, что Димитрова Татьяна **действуя умышленно, в корыстных интересах, явно злоупотребив своими служебными положениями,** достоверно зная, что решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2014 г. в части наложения ареста на имущество ответчиков было отменено **отказалась снять арест** на имущество Попаз С.М., мотивируя свой отказ **в ответе № 838 от 11.07.2014 г.,** незаконным требованием оплатить расходы по исполнению в сумме 3068,05 леев, согласно вынесенного ею определения от 26.11.2013 г.

Так в соответствии с п.е) ч.(3) ст.180 ИК РМ исполнительное производство прекращается если решение или определение, на основании которого выдан исполнительный лист, отменено судебным решением, вступившим в законную силу.

В соответствии со ст. 394 ГПК РМ определение апелляционной инстанции признается окончательным с момента его оглашения и подлежит исполнению в соответствии с правилами, установленными настоящим кодексом и другими законами.

Таким образом, определение апелляционной инстанции признается окончательным с момента его оглашения и подлежит немедленному исполнению.

Вместе с тем коллегия отмечает, что неправильное толкование норм права Димитровой Т. и **отказ в прекращении исполнительного производства** не может свидетельствовать о том, что действия судебного исполнителя Димитровой Т. **являются умышленными, в корыстных интересах, явно злоупотребившей своим служебным положением.**

По мнению коллегии, сторона обвинения не доказала, в чем выражался умысел подсудимой Димитровой Т. на совершение преступных действий явно, выходящих за пределы предоставленных ей законом прав и полномочий, связанных с исполнением ею **решение суда Чадыр-Лунга от 25 июня 2013 г.**

Кроме этого, коллегия считает, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие совершение судебным исполнителем Димитровой Т. указанных умышленных действий.

Также коллегия констатирует, что как на момент предъявления обвинения, так и на момент направления дела в суд, в материалах дела отсутствовала копия указанного определения коллегии Апелляционной Палаты Комрат от 03 марта 2015 года чем было нарушено право подсудимой на справедливое судебное разбирательство и право на подготовку своей защиты.

Во-вторых, копия указанного определения была представлена в судебном заседании только лишь после возобновления судебного расследования по делу на основании определения суда, принятого находясь в совещательной комнате.

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства не могут свидетельствовать о том, что судебный исполнитель действовала умышленно, в корыстных интересах, явно злоупотребив своим служебным положением, а наоборот, опровергается решением суда от 24.11.2014 года, поскольку в решении суда Чадыр-Лунга от 03.07.2014 года установлено, что судебный исполнитель неверно истолковала положение Закона ст. 434 ГПК РМ.

Коллегия отмечает, что Европейский Суд по Правам Человека в своем решении от 21.10.2014 года по Делу Лунгу И. против Румынии отметил, что окончательное решение суда по гражданским делам, которым был разрешен гражданский иск, не может быть рассмотрено по существу в органах по уголовным делам касательно наличия уголовного деяния, лица совершившего деяние и его виновности.

Таким образом, поскольку в отношении действий Димитровой Т. судебными инстанциями в гражданском порядке было высказано, что судебный исполнитель неверно истолковала положение Закона ст. 434 ГПК РМ (решении суда Чадыр-Лунга от 03.07.2014 г.), то данные обстоятельства не могут быть рассмотрены на предмет уголовного деяния.

Привлечение к уголовной ответственности за злоупотребление может иметь место лишь в случае, если незаконное использование публичным лицом своих полномочий по службе повлекло за собой определенные вредные последствия.

26. Предъявленное обвинение Димитровой Т. в части того, что в результате указанных в обвинении выше *действий, ответчик Попаз С.М., была лишена возможности распоряжаться денежными средствами в общей сумме 57775, 66 леев, находящиеся на карточном счете XXXXXX КБ «МолдоваАгроиндбанк» АО филиала г. Чадыр-Лунга в виде заработной платы, поступившей в период с 01 июля 2013 года по 09 октября 2014 года, и что это повлекло причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам гр-ки Попаз С.М., в том числе гарантированного ч. (2) ст. 43 Конституции Республики Молдова права работника на заработную плату также не нашло своего подтверждения.*

Так коллегией установлено, что 19 ноября 2104 года Коллегией **Высшей судебной палаты РМ** было вынесено **решение согласно которого** была отклонена жалоба Î.M. «EDELBAUR» S.R.L. и оставлено без изменения определение Апелляционной палаты Комрат от 19 июня 2014 года (л.д. 142-144 том 1)

20 ноября 2014 года судебный исполнитель Димитрова Т. вынесла определение о прекращении исполнительного производства № 160- 42/2013, возбужденное 08.07.2014 года, одновременно **определив снять арест и с денежных средств, находящихся на текущем счете № XXXXXX, открытом Попаз С. в В.С. «MOLDOVA-AGROINDBANK» S.A.,** наложенный судебным исполнителем на основании определения от 03.07.2013 года в рамках исполнительного производства № 160-42/2013 в пределах суммы - 188 721,71 лей.

Также установлено, что после вынесения судебным исполнителем Димитровой Т. определения от 20 ноября 2014 года о прекращении исполнительного производства № 160-42/2013, и после снятия ареста с денежных средств, находящихся на текущем счете № XXXXXX, открытом Попаз С. в В.С. «MOLDOVA-AGROINDBANK» S.A., потерпевшая Попаз С.получила всю сумму со счета с процентами, которые на этом счете аккумулировались, что подтверждается показаниями потерпевшей и выпиской со счета Попаз С. за период с 01.07.2013 года по 09.10.2014 год (том 1 л.д. 128).

Так предметом исполнительных действий осуществляемых судебным исполнителем Димитровой Т. являлось принятие мер по обеспечению исполнения судебного решения в виде ареста имущества.

Принятие мер по обеспечению исполнения судебного решения в принципе не может повлечь причинение ущерба, поскольку обеспечительные меры взаимосвязаны и зависят от судьбы иска в связи с которыми они были осуществлены.

Причинение значительного ущерба общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц становится возможным в результате маскировки чиновником своих вредоносных деяний.

Как было коллегией установлено выше 23 июля 2013 года истцы Кадын А.Г., Попаз С.М. и Гайдаржи Д.И. обратились в суд об отмене определения судебного исполнителя Димитровой Татьяны от 08 июля 2013 года **о принятии исполнительного**

документа к исполнению и применению мер по обеспечению исполнения и данное определение суда Чадыр-Лунга от 23 января 2014 года, на которое была подана кассация, было оставлено без изменения **определением от 01 апреля 2014 года** коллегией по гражданским делам и административному суду Апелляционной палаты Комрат, с отклонением кассации Попаз С. (л.д.42-43 том1).

Таким образом, коллегия приходит к выводу, что стороной обвинения не представлены доказательства причинение значительного ущерба Попаз С. так как действия судебного исполнителя Димитровой Т. **о принятии исполнительного документа к исполнению и применению мер по обеспечению исполнения признаны законными. Поэтому указание стороной обвинения на то, что Попаз С.М., была лишена возможности распоряжаться денежными средствами не может быть расценено как наступившее преступное последствие вследствие якобы незаконных действий судебного исполнителя.**

Представленные стороной обвинения ксерокопии расписок Попаз С.М. о займе денег у физических лиц, а именно, от 02.04.2014 г. о получении займа в размере 1000 долларов под 5% в месяц от Еребакан М.М. (*том 1 л.д. 167*), от 10.12.2013 г. о получении займа в размере 400 долларов под 3% в месяц от Калпакчи Ф. (*том 1 л.д. 168*), от 24.01.2014 г. о получении займа в размере 1000 долларов под 5% в месяц от Карапунарлы В. (*том 1 л.д. 169*), от 17.10.2013 г. о получении займа в размере 700 Евро под 5% в месяц от Карапунарлы Д., которые обязуется вернуть до 17 декабря 2013 г. (*том 1 л.д. 170*) и от 25.07.2013 г. о получении займа в размере 1000 долларов под 5% в месяц от Карапунарлы Д., которые обязуется вернуть до 25 сентября 2013 г. (*том 1 л.д. 171*), то есть в период с 25.07.2013 года по 02.04.2014 года также не подтверждают, что действия Димитровой Т. **повлекли причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам гр-ки Попаз С.М.**

При этом коллегия отмечает, что вышеуказанными расписками подтверждается, что Попаз Стефанида одалживала деньги в тот период, когда были в силе принятые меры по обеспечению иска согласно решения суда Чадыр-Лунга от 25.06.2013 года и действия судебного исполнителя Димитровой Татьяны признаны законными.

Кроме того из показаний свидетеля Калпакчи Федоры Пантелеевны данных в судебном заседании апелляционной инстанции следует, что Попаз С. вернула деньги в срок, когда они и договаривались и вернула с процентами. Она точно не помнит, но когда Попаз С. вернула ей займ, арест с ее счета еще не был снят. (л.д.101 том3).

Вместе с тем коллегия отмечает, что согласно расписке на л.д. 168 том 1 возврат займа был установлен до 10 января 2014 года.

Таким образом, коллегия приходит к выводу, что доводы стороны обвинения относительно тяжелого материального положения потерпевшей Попаз С. и причинение ущерба в значительных размерах не нашли своего подтверждения в ходе судебного заседания.

Также вышеуказанный факт, а именно, что действия Димитровой Т. повлекли причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам гр-ки Попаз С.М. не нашли своего подтверждения и показаниями свидетелей Господиновой А.П.,...Еребакан М., Царан В.

Более того, как усматривается из предъявленного обвинения сторона обвинения указывает, что значительный ущерб причинен вследствие злоупотребления властью с превышением служебных полномочий.

Однако согласно п.5 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты о применении законодательства в отношении уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, а также служебная халатность судебные инстанции будут учитывать, что отличительным элементом между ст. ст. 327 и 328 УК будет являться наносящее вред деяние. Благодаря данному обстоятельству, механизм причинения ущерба публичным или частным (индивидуальным) интересам различен: в случае ч. (1) ст. 327 УК, значительный ущерб причиняется вследствие злоупотребления властью, без превышения служебных полномочий, а в случае ч. (1) ст. 328 УК, значительный ущерб причиняется вследствие превышения служебных полномочий.

Более того, согласно Постановления N33 от XXXXXXXXXX об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 327 ч.(1) Уголовного кодекса (злоупотребление властью или служебным положением) (обращения № 80g/2017 г.и № 129g/2017) Конституционный суд отмечает, что материальный состав преступления по злоупотреблению властью и служебным положением имеет очень расплывчатую формулировку, и как судебные органы, наделенные полномочиями по толкованию и применению закона, так и лица, которым адресован закон, не могут предвидеть нарушение каких служебных полномочий может привести к уголовной ответственности, ведь уголовная норма не указывает с каким нормативным положением следует соотносить оспариваемые нормы. В этом смысле, хотя преступление по злоупотреблению властью или служебным положением было введено для охвата широкого круга нарушений со стороны государственных служащих, Конституционный суд отмечает, что для применения уголовного закона в качестве крайней меры понятие «служебное положение», содержащееся в материальном составе преступления «злоупотребление властью или служебным положением» ст.327 Уголовного кодекса, следует рассматривать только в соотношении со служебными обязанностями, предоставленными законом.

В данной связи коллегия еще раз подчеркивает что задачей уголовного судопроизводства является в частности защита личности, с тем чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности. Принцип, закрепленный в любой правовой системе, основанной на верховенстве права - презумпция невиновности, отражающая идею, в соответствии с которой тот, кто подозревается или формально обвиняется в совершении уголовного преступления, имеет право на независимое и беспристрастное правосудие, существенной чертой которого должна быть терпимость духа.

Презумпция невиновности стремится, прежде всего, защитить обвиняемого от обвинительного приговора, если только последний не будет законно установлен.

Презумпция невиновности действует на протяжении всего уголовного процесса, независимо от результата расследования, а не только при рассмотрении обоснованности обвинения.

Судебная практика придала принципу презумпции невиновности смысл, который выходит за рамки чисто процессуального аспекта. Так, этот принцип гарантирует любому индивиду то, что представители Государства не могут рассматривать его как виновного в преступлении, пока это не будет установлено компетентным судом на основании закона. ЕКПЧ должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права. Это касается и права, закрепленного в 6 п. 2 Конвенции. *Статья 6 п. 2* указанной Конвенции требует, кроме того, чтобы при осуществлении своих полномочий судьи отошли от предвзятой идеи, что подсудимый совершил преступное деяние, так как обязанность доказывания лежит на обвинении и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

Таким образом, оценив вышеприведенные доказательства в их совокупности, коллегия констатирует, что по результатам рассмотрения уголовного дела не установлено доказательств, объективно свидетельствующих о виновности подсудимой в предъявленном обвинении и поэтому суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об оправдании на основании п. 1) ч. (1) ст. 390 УПК РМ, и оснований для удовлетворения апелляции и отмены приговора суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 10 мая 2017 года не имеются.

Руководствуясь ст.414, подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415, статьями 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционные жалобы прокурора прокуратуры АТО Гагаузия Корники Р.Г. и потерпевшей Попаз Стефаниды Михайловны отклонить **как необоснованные.**

Приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 10 мая 2017 года по уголовному делу по обвинению **Димитровой Татьяны Константиновны** в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст. 327 УК РМ оставить без изменения.

Определение подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную Палату РМ в течение 30 дней со дня провозглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено 08 февраля 2018 года в 16.30 часов.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

СТАРЧУК Ш.Т.

КАРАЯНУ Л.И.

ГАЛУПА М.П.